

РУССКИЙ ИНВАЛИД

Благотворительная газета № 4 (161) Санкт-Петербург - 2009

Сегодня в номере

Губернатор В.И. Матвиенко провела выездное совещание по вопросам строительства и реконструкции объектов спорта и досуга Калининского района.

Для здорового образа жизни

На территории Муринаского парка в прошлом году была построена первая в Петербурге велодорожка. В этом году пущена в строй ее вторая очередь. Общая протяженность кольцевой велодорожки составила более девяти километров. В.И. Матвиенко проехала на велосипеде по части этой трассы.

Правительство города утвердило программу строительства велодорожек и велотрасс до 2015 года. Эта программа имеет большое значение, как для развития профессионального велоспорта, так и для создания нормальных условий для безопасного передвижения на велосипедах по городу. Программа успешно реализуется. На сегодня уже построено 26 километров велодорожек. В этом году будет введена в строй велодорожка в районе Софийской улицы протяженностью около 10 километров. В 2010-2011 годах будут построены велотрассы в Выборгском районе и в районе Пулковского шоссе.

В перспективе рассматривается вопрос создания велодорожек на тротуарах. В настоящее время законодательством пока не предусмотрена возможность их организации. Велосипедисты имеют право ехать только по проезжей части дороги, что создает угрозу безопасности людей. «Мы найдем совместно с ГИБДД вариант решения этого вопроса, чтобы там, где позволяет ширина тротуара, выделить полосу для велосипедистов», – сказала губернатор.

В квартале 48 Севернее Муринаского ручья идет строительство спортивного комплекса с плавательным бассейном. Общая площадь комплекса превысит 20 тысяч квадратных метров. Он предназначен для занятий спортивной гимнастикой, фехтованием, плаванием и другими олимпийскими видами спорта. Строительство комплекса идет по графику. Поставила задачу, сдать этот объект в мае следующего года, ко Дню города. В новом спортивном комплексе на постоянной основе будут заниматься более трех тысяч спортсменов.

Здание специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва №1 (Гражданский проспект, д.7) было построено в 50-е годы и находилось в сильно изношенном состоянии. Правительство города выделило деньги из бюджета на капитальный ремонт, который начался в 2007 году. В здании практически полностью заменены все перекрытия и инженерные коммуникации. В ходе ремонта удалось увеличить площадь для занятий спортом на 1200 квадратных метров. Сейчас здесь могут заниматься до полутора тысяч детей.

В Петербурге за последние годы сделан настоящий прорыв в создании нормальных условий для занятий физкультурой и спортом. В городе строятся новые, самые современные спортивные объекты, пришкольные и внутриквартальные стадионы, идет ремонт детско-юношеских

спортивных школ. «Замечательно, что у петербуржцев создаются все условия для здорового образа жизни. Это один из приоритетов правительства города и я сама внимательно слежу за выполнением этих программ», – сказала В.И. Матвиенко.

Фото пресс-службы Губернатора СПб

Проект реализован на средства гранта СПб

Все ближе и ближе 65-летие Великой Победы. Все меньше и меньше остается в живых очевидцев и участников самой кровопролитной войны в истории человечества. С каждым годом уходят от нас, её все еще безымянные герои, фронтовики, блокадники, труженики тыла, дети, рожденные в суровые годы военного лихолетья, Увы, но о них мы чаще всего

вспоминаем лишь накануне юбилеев и праздников. А потом напрочь забываем до следующей круглой даты.

МОЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ДЕДУШКА

Это небольшое письмо в нашу редакцию принес совсем молодой парень. Неловко потоптавшись у порога, спросил: «Можно в вашей газете поблагодарить моего деда за все то, что он сделал для меня?» И волнуясь, добавил: «Пусть старшее поколение не думает о нас плохо, мы помним о них, берем пример, любим и уважаем!» И в подтверждение этих слов мы решили опубликовать письмо застенчивого внука.

«Первые четырнадцать лет своей жизни я прожил вместе с моим дедушкой Виктором Геронтьевичем Четыркиным и всегда удивлялся его внутренней силе, твердости и справедливости. Так получилось, что я рос без отца, но несколько об этом не жалею, так как мой дед взял на себя полностью отцовские обязанности. Он научил меня всему основному – я должен иметь автомобиль, четко и трезво мыслить, и многому

другому, что помогло мне впоследствии стать полноценной личностью.

С детства я замечал то глубокое уважение, которое ему оказывают его сослуживцы и просто окружающие люди. Я не стану перечислять все заслуги моего деда перед Отечеством, о них красноречиво говорят пять орденов (среди них Орден Александра Невского), семнадцать медалей, в том числе за оборону Москвы и Сталинграда.

Я благодарен этому строгому, справедливому и заботливому человеку за то, что имею право гордиться своими предками».

Николай ЧЕТЫРКИН

“Русский Инвалид”

Лауреат Всероссийского конкурса, «Российская Периодика и социально уязвимые слои населения» – 1997»,
Лауреат грантов Санкт-Петербурга (2001-2002, 2004-2005, 2007-2009) в сфере СМИ, Лауреат VI Всероссийского фестиваля СМИ «Вся Россия-2001», Дипломант выставки «Социальный Петербург – Новые решения» – 2003», Дипломант конкурса «Некоммерческая пресса...» – 2003», Дипломант премии Правительства Санкт-Петербурга (2005-2006, Обладатель Почетного Диплома Законодательного Собрания (2006),
Лауреат Всероссийской премии им. А.С. Макаренко (2007),
Лауреат приза РОБД «Большая Медведица»

© «Благотворительная газета «РУССКИЙ ИНВАЛИД»
Учредитель и главный редактор
ГЕННАДИЙ ДЯГИЛЕВ
Адрес для писем: 195267, С-Пб, а/я 22
Тел./факс: (812) 233-71-81; 232-06-57
E-mail: rinvalid@nm.ru
www.rinvalid.narod.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
При перепечатке ссылка на «РУССКИЙ ИНВАЛИД» (Санкт-Петербург) обязательна.
За достоверность фактов, отраженных в материалах, отвечает автор.

ГАЗЕТА БЕСПЛАТНАЯ, БЕЗГОНОРАРНАЯ

Газета перерегистрирована Северо-Западным Региональным Управлением Госкомпечати РФ (Свидетельство № П4141 от 07.12.99)
№ подписан к печати 24.09.2009 г.
Заказ № ТД-0003439. Тираж 5.000 экз.
Заказ № ТД-03439/1 Тираж 5.000 экз.
Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типографский комплекс “Девиз”»
199178, Санкт-Петербург,
17 линия ВО, д. 60, лит. А, пом. 4-Н

Проект реализован на средства гранта СПб в сфере СМИ

Городской лагерь... ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ

Парк Сосновка – тот, что в северной части города. Я, только что, собирая материал для нашей газеты, посетила отделение дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов Калининского района, расположенное недалеко отсюда, на ул. Веденева, дом 2.

Гуляя с приятельницей по парку, рассказываю ей о своей местной командировке. Моя попутчица – работающая пенсионерка, бабушка внука школьника, неожиданно делает вывод: «А! Это заведение – вроде городского лагеря для пенсионеров».

Действительно, – соглашаюсь я, – чем не городской лагерь?! Смена длится 4 недели, каждый будний день сюда приходят 25 человек, здесь им обеспечены завтрак, обед, занятия по интересам, прогулки, экскурсии, конкурсы. Отдыхающим скучать не приходится: «и танцуем и поём, и умнеем с каждым днём», – признаются они. В книге отзывов – сплошь слова благодарности и в прозе, и в стихах: «Многим он уже знаком, этот дружелюбный дом. Отдыхаем здесь душой и приходим, как домой». С последней строчкой я, пожалуй, не согласна. В большинстве своём сюда приходят люди одинокие. Дома-то им частенько не только скучно, но и тошно: и поговорить-то не с кем, и болезни донимают, да и занятия изо дня в день одни и те же – сходить в магазин, приготовить что-то поесть, навести относительный порядок в квартире (по мере сил), телевизор посмотреть. А уж, о посещении какой-нибудь выставки или музея и говорить не приходится, – и не хочется, и не может. Пока человек работает, даже если у него нет семьи, он не чувствует себя одиноким, а как только вынужден закончить свою трудовую деятельность, то все мысли его чаще всего – об одинокой старости.

Посещение отделения дневного пребывания благотворно влияет на самочувствие отдыхающих: они на время забывают о недугах, к ним возвращается ощущение полноценной жизни – они снова молоды душой и готовы воспринять окружающий мир не только в

мрачных тонах. Здесь легче решаются личные психологические проблемы. Новые знакомства дают надежду на дальнейшее общение.

В прекрасном помещении отделения чисто, красиво, уютно. Кто-то читает, кто-то смотрит познавательные, интересные фильмы, удобно расположившись

перед большим телевизором. В одной из комнат женщины заняты вязанием, шитьём, изготовлением сувениров. А, как известно, любая творческая деятельность способствует развитию личности. Меня особо заинтересовали декоративные тарелочки, выполненные в технике «де купаж». Инструктор по труду Раиса Ивановна Сидина охотно открыла мне секреты этой техники. Огромной популярностью среди отдыхающих пользуются конкурсы – то необычных букетов, то экстравагантных шляпок. На отделении часто выступают музыкальные коллективы, поэты, читаются интересные лекции.

Но, главное для людей пожилого возраста – внимательное, доброжелательное, чуткое отношение персонала к ним. «Спасибо за то, что тактичными были, и с искренней нежностью нас полюбили», – эти слова адресованы всем, кто работает в этом отделении, в том числе и его заведующей Галине Сергеевне Котиковой.

Телефон отделения: 605-54-86.

Надежда ВОРОНОВА

Проект реализован на средства гранта СПБ

Дискриминация по-инвалидности

В одном из Самарских клубов, был случай, девушку колясочницу не пустили в клуб вместе с компанией друзей. Как было сказано: «увечным вход запрещен, здесь развлекательный клуб, а не место попрошайкам». Вызванный по просьбам девушек менеджер ничем не смог помочь прояснить ситуацию, ссылаясь на распоряжение руководства. Для девушки это стало шоком, с дискриминацией она столкнулась впервые.

В ответ на это от общественной организации инвалидов-колясочников «Ассоциация Десница», сотрудницей которой и являлась девушка, было разослано описание этого случая в СМИ. Администратор этого центра утверждал обратное, что компания просто попросили подождать, т.к. клуб был переполнен, но в ответ последовала нецензурная брань, в связи, с чем девушек и не пустили.

Совсем недавно произошел подобный случай, прозвучавший на всю страну, только в Нижнем Новгороде. В похожей ситуации администрацией заведения в прессу было сказано, что девушки были в состоянии алкогольного опьянения, хотя и признают, что для лиц с ограниченными возможностями клуб не оборудован. В свою очередь девушка обратилась в общественную организацию, где смогла убедиться, что это признак явной дискриминации. Свои права, как человека с ограниченными возможностями она собирается отстаивать в прокуратуре, и требовать возмещения морального ущерба.

Две похожие ситуации, два аналогичных случая, что это, норма или беспредел? Если норма, тогда что, только для нас? В Германии и Австралии штрафуют инвалидов колясочников за вождение коляски в нетрезвом виде, что, на мой взгляд, свидетельствует о совершенно равном отношении ко всем.

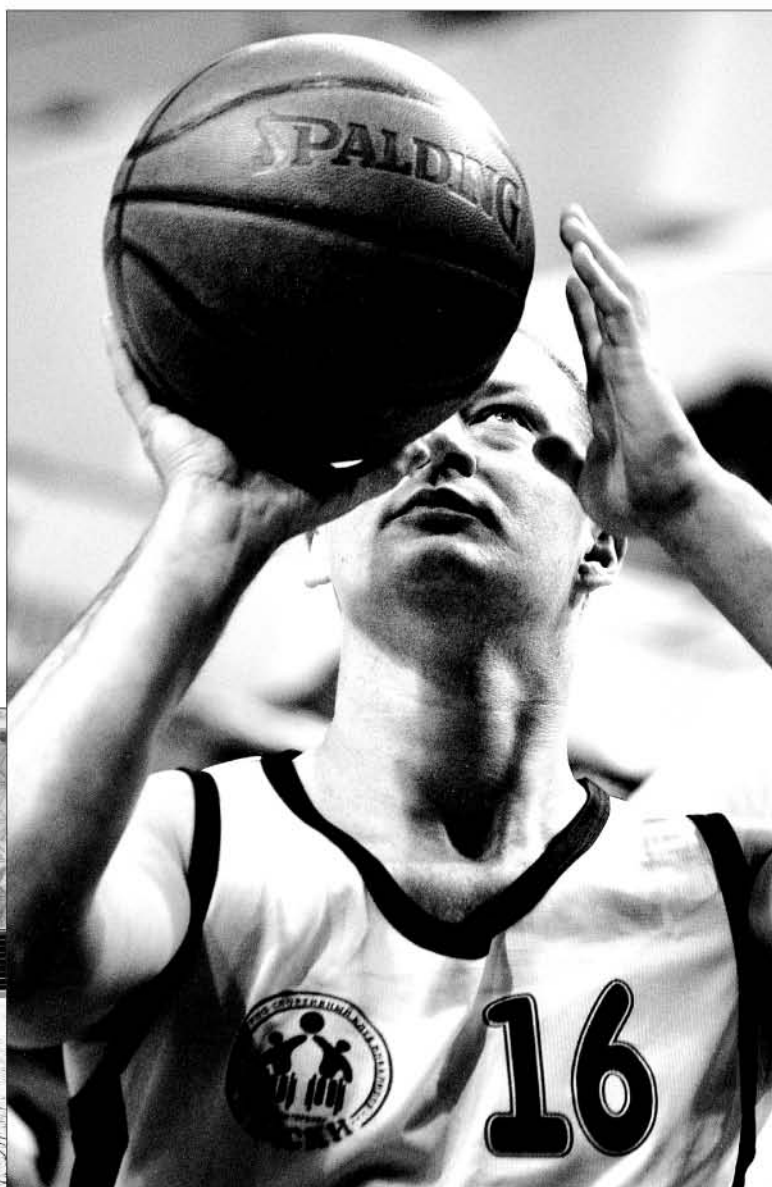
В Петербурге 6 августа прошла презентация публикации ООН «Россия на пути к равным возможностям» на которой обсуждалась и проблема социального уравнивания инвалидов со здоровыми людьми. Будут ли планы результативны? Я думаю, мы все скоро узнаем.

Екатерина КУПРИЯНОВА, студентка РГТМУ

Фото: <http://psyandr.narod.ru>

**Зовут меня Владимир
Смирнов.**

**Сам я колясочник —
спинальник. Хочу попро-
бовать вам помочь,
заглянуть в мир чело-
века, с ограниченными
возможностями, с той
стороны, о которой мно-
гие из вас и не ведают.**

ВСЕ В ВАШИХ РУКАХ

Человеческую судьбу трудно предугадать так же, как и невозможно предугадать, что с тобой может произойти через минуту, час, неделю и т.д. У меня произошло падение с высоты, кто-то попал в аварию, кто-то нырнул неудачно в воду, у кого-то на стройке случилась травма, кто-то отморозил конечности. Это наша судьба, и от

этого никто не застрахован, всё меняется в одну секунду, но жизнь продолжается, раз бог сохранил её, то значит для чего-то, и жить нужно и надо, т.к. она одна, и продолжать наслаждаться ею надо даже в любом состоянии.

После травмы всем приходится туго, и родным, и близким, и самому травмированному. Я по себе

знаю. Попав после больницы в Сестрорецкий реабилитационный центр, я смог получить много информации о своей болезни, завести хороших друзей. Я был в состоянии «шока», когда узнал сколько всего нужно, для восстановления: коляска, круги, ортопедические приспособления, коленопор, бруска, костыли, и т.д. Но потихоньку

всё это приобретается, кто-то покупает, кто-то получает через собес. Кстати, я первую коляску «Майра» в хорошем состоянии, купил через рекламную газету за три тысячи рублей, с учётом цен в магазинах от 15 тысяч и выше, считаю, что это недорого, там же были предложения совершенно новых отечественных по 2 тысячи рублей, удачного поиска. А вообще нужно только захотеть и добиваться через собес и его работников, то, что вам положено по закону, короче говоря, не сидеть, сложа руки, поверьте, тогда у вас всё получится.

Из моих рекомендаций: подушки для сидения на коляске, все используют разные, у кого-то резиновые круги, кто-то подкладывает паралон, толщина должна быть не менее 10 см., у кого из гречневой шелухи. Я пользуюсь толстой гелиевой подушкой, она очень помогает при длительном сидении, хотя и очень тяжёлая, но эффективная. В день я бывает, провожу в сидячем положении, до 10 часов и проблем с пролежнями у меня, слава богу, 5 лет не было.

Брусья, в домашних условиях, можно изготовить из тонких труб, упор делается в стену и в пол, из ещё тоньше труб, делаются крепления для коленопора, которые и вставляются в дополнительные трубки на брусьях, таким образом,

крепления получаются съёмными. Этот вопрос можно решить со сварщиком через ЖЭК.

Коленупор мой брат изготовил из трёх, сколоченных между собой, брусков. Выпиливаются выемки под колени, обивка любая, чтоб не натирать колени. Коленупор на одной трубке, отводится в сторону и можно перемещаться в брусьях.

Кому-то понадобится шведская стенка, к ней можно подвешивать для занятий, любые приспособления, вставать у стенки – всё зависит от вашей фантазии. Более подробную информацию получить рекомендую в книге, Льва Николаевича Индолева.

Прочитав эту книгу, я открыл для себя много нового и интересного, как для спинальника так и для шейника, очень рекомендую, в ней вы найдёте все ответы на интересные вас вопросы.

Наконец мы с вами подошли, на мой взгляд, к главному вопросу, это пользование местами общего пользования. Так как многие квартиры у нас не рассчитаны для проезда на колясках, эти проблемы можно решить путём частичной реконструкции.

Чтобы проехать на кухню, была снята дверь и вместе проезда коляски, был выпилен каркас. Я думаю, это незначительная

потеря с учётом, что теперь человек может и помыть посуду, приготовить себе еду, а не ждать пока кто-то принесёт в комнату или в постель.

Самым основным этапом на пути к самостоятельному образу жизни в домашних условиях была ванна с туалетом. Опять же многие добиваются до ванны разными способами, кого-то относят на руках, что требует физических нагрузок для несущего, кто-то пересаживается сначала на стул, т.к. въезд в ванну ограничен на коляске из-за узких дверей, ставят стул в ванну, пересаживаются и таким же путём обратно. Я пользовался пufиком на колёсиках и там при помощи штанги, прибитой от одной стены к другой, пересаживался в ванну. Но обратный путь у меня был длиннее, мне нужно было помочь дотянуться второй рукой до штанги. И на пufике было не выехать из ванны, т.к. мешал порожек, нужно чтобы кто-нибудь приподнял пufик сзади и тогда я заезжал в коридор. Всё это довольно таки громоздко. Я мечтал сделать так, чтобы на коляске можно было подъехать к ванне и без посторонней помощи, осуществить «посадку и высадку». И моя мечта осуществилась. Мне, конечно очень повезло, не буду скрывать, я встретил очень хорошего человека, который предложил свою помощь, мир всё таки не без добрых людей, он помог мне с финансовой точки зрения, и я начал делать в ванне реконструкцию так, чтобы были доступны все места общего пользования. Для начала была разбита стенка, между туалетом и ванной, установлена одна раздвижная дверь, так, чтобы проходила коляска. На стену установили откидную перекладину. Перекладина была изготовлена таким образом, чтоб она не мешала и здоровым, в случае помывки она откидывалась к стене и самозакреплялась, а когда нужно помыться мне, откидывалась в обратную сторону, так, что сидя в коляске, я спокойно до неё дотягиваюсь, пересаживаюсь в ванну, держась за неё. Полы в ванне выравниваются вровень с коридором, цементом.

Продолжение см. на стр. 8

ВСЕ В ВАШИХ РУКАХ

Окончание, начало см. на стр. 6-7

Теперь с помывкой вопрос решён, заехал в коляске в ванну, пересел, помылся, обратно в коляску и в люлю, что особенно удобно, когда возникают какие либо «казусы», спинальники меня поймут.

Над унитазом, аналогично можно сделать или перекладину или к стене установить поручень, кому как удобно.

Что касается установки пандусов и поручней для выхода из парадной на улицу – обращайтесь в администрацию своего района и в ЖЭК по месту жительства, они обязаны помочь вам с этим вопросом. Как правило, это подъём на первый этаж, далее у кого-то лифт, сам живу на первом этаже. По обеим сторонам в подъезде, установлены поручни, в виде лесенки, так удобнее перехватывать руками. На спуске, одной рукой держитесь за поручень, другой за обрuch на коляске, спускаетесь спиной назад, наклонив туловище вперёд, дело тренировок, для начала, пусть кто-нибудь сзади страхует. Обратно, подъём, в моём случае откидной пандус, у кого-то швеллера, наклонив туловище вперёд, закидываются передние колёсики на пандус и при помощи рук, перебирая то левой рукой, то правой, с небольшой амплитудой, поднимаетесь на первый этаж. В основном поднимаются спиной, держась одной рукой за поручень, другой, помогая колесом, наклонив коляску назад, но я привык так. Поднявшись, складывается пандус и закрепляется у стены, как сверху, так и снизу, см. фото. Пандус работает по принципу двери, две петли и вперёд. Соответственно, все порожки в парадной перед входной дверью цементируются, что облегчает заезд и выезд в любое время года.

Таким образом, позанимавшись на брусках, или ещё чем-либо, купавшись в ванне, приведя себя в подобающий вид, преодолев

спуск, вы отправляетесь... А здесь кому куда угодно. Главное выбить из себя комплекс стеснения, мол, я на коляске, как люди посмотрят, что подумают и т.д. Поверьте, я испытывал по началу то же самое на начальном этапе, но чем больше вы общаетесь с людьми, тем быстрее вы поймёте, как вы не правы. Как правило, это детям любопытно, почему дядя на коляске, а не ходит как все. Взрослые всегда с пониманием относятся к вам, всегда помогут вам где-либо забраться, а зачастую сами предлагают вам свою помощь. Поэтому в обществе, себя чувствуешь полноценным человеком, даже иногда забываешь, что ты в коляске.

Выбравшись на улицу, вы можете отправиться на прогулку, в магазин, дабы многие магазины, оборудованные для заезда. Из многих моих знакомых колясочников, ребята ездят на учёбу, получают высшее образование, ездят на работу, кто на метро, кто-то на машине на ручном управлении, кто-то занимается танцами на колясках, есть много и других видов спорта.

Я и сам занимаюсь баскетболом на коляске, куда меня пригласил Костя Тимофеев, кстати, он же помог создать мне сайт. Я не пожалел, что пришёл заниматься в Баскетбольный клуб инвалидов («БасКИ»), т.к. от этого только получил пользу, окрепла спина, ребята помогли нужными советами, как преодолевать трудности. Также ездим на соревнования по другим городам, в Москву, в Новгород, Тюмень, Латвию, Турцию и т.д. Так что, приходите в клуб, попробуйте себя. Он находится в Профессионально-Реабилитационном Центре для инвалидов на Васильевском острове, 26 линия, дом 9.

Телефон для справок 322-74-91.

Если вам всё это неинтересно, можно найти работу и на компьютере, если варит голова, дабы Интернет есть. Кстати со своей девушкой, я познакомился именно в Интернете.

Ну, вот, пожалуй, и всё. Удачи вам в ваших начинаниях и помните, всё в ваших руках.

Будут вопросы – звонить мне на моб. 8-905-230-66-30

Владимир СМЕРНОВ

Проект реализован на средства гранта СПб

автор
Елена ФЕДОТОВА

«Кубок континентов» в Петербурге

В СКК «Петербургский» 29 и 30 августа состоялся международный турнир по танцам на колясках «Кубок континентов».

В наш город приехали 107 участников из 12 стран мира.

Танцы на инвалидных колясках зародились в Англии в конце 60-х в качестве средства для реабилитации инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата, а в 1977 прошло первое интернациональное соревнование, организованное Международным Паралимпийским Комитетом по спортивным танцам на колясках. В России родоначальником этого вида спорта является Петербург – в 1997 году здесь появился клуб «Танец на колесах». И уже в 2000 году на чемпионате мира в Норвегии победили петербуржцы Елена Лозко и Дмитрий Поляков. С тех пор, спортсмены из России регулярно завоевывают призовые места. А в этом году Елена Петровна выступила в качестве одного из организаторов «Кубка континентов» – российские спортсмены вышли на новый уровень и сделали очень серьезную заявку.

Как же проводится турнир? Танцоры соревнуются в нескольких категориях – комби-стиль, когда только один из партнеров находится в коляске, сингл – одиночное выступление, дуэт, где оба спортсмена выступают в колясках, и ансамбль из нескольких танцоров, где доминируют танцоры-колясочники. Все танцы распределены по двум группам: европейская включает в себя вальс, танго, венский вальс, фокстрот и квикстеп, латиноамериканская – самба, ча-ча-ча, румба, пасодобль и джайв.

Но главный приз – «Кубок континентов» – дается победителям в командном состязании. Такой турнир уникален, среди спортсменов-колясочников подобного еще не устраивали. Участники по жребию распределяются на четыре интернациональные команды («красные», «зеленые», «синие» и «желтые»), в каждой по шесть равносильных пар. Поочеред-

но выступая, танцоры приносят очки своей команде. Страстный пасодобль, изящный вальс и зажигательный джайв никого не оставляли равнодушным, зрители вставали со своих трибун и танцевали, а после выступлений поддерживали танцоров аплодисментами. Объявление промежуточных результатов только подзадоривало болельщиков, которые, уже не переставая, громко скандировали названия команд, имена спортсменов, страны и города. В этом была заслуга капитана команды «жёлтых» Сергея Гутникова – президента Федерации физической культуры и спорта инвалидов Санкт-Петербурга, который быстро организовал большую группу поддержки своей команде.

«Кубок» завоевала команда с участниками из России, Белоруссии, Нидерландов, Словакии. Трофей будет находиться в Петербурге еще год, а затем отправится путешествовать по другим континентам.

После розыгрыша главной награды прошли не менее красочные выступления ансамблей. Роскошные и

оригинальные постановки – на сцене разгорались испанские страсти торедоров, распускал шикарный хвост павлин, не обошлось и без традиционных русских танцев. Первое место занял ансамбль из Перми, второе – из Липецка, а приз за третье отправился в Ростов. В комби-стиле пальму первенства разделили танцоры из России и Белоруссии.

Это было не просто соревнование, а настоящий праздник – для спортсменов, для зрителей, для организаторов и жюри, для всех, кто неравнодушен к искусству красоты, кто восхищается мужеством и силой воли спортсменов. Событие, подобное турниру «Кубок континентов», – гордость для нашей страны. Настало время говорить не только о проблемах инвалидов, но и об их успехах, возможностях, талантах. А организация такого масштабного конкурса, заставляет надеяться, что вскоре у людей с ограниченными возможностями не будет проблем с передвижением, что у них появится больше способов проявить себя.

Фото автора

ПАМЯТЬ, ПОЧЕТ, ЗАБОТА

(начало в №2 (159) 2009 г. стр. 16-17)

В прошлом номере «Русского Инвалида» был опубликован материал нашего специального корреспондента Василия Шалака, раскрывающий некоторые вопросы социальной защиты участников и инвалидов Великой Отечественной войны, проживающих в Республике Беларусь. Сегодня мы продолжаем данную тему.

Предыдущий материал заканчивался словами о том, что белорусский опыт социальной поддержки участников и инвалидов Великой Отечественной войны мог бы занять достойное место в деятельности наших, российских, органов социальной защиты.

Действительно, в Республике Беларусь имеется немало интересных наработок.

Возьмем, к примеру, территориальные центры социального обслуживания населения. Они созданы в каждом административном (по нашему – в муниципальном образовании) районе республики и оказывают ветеранам и пожилым людям различные виды социальной помощи: информационную, социально-

бытовую, материальную, гуманитарную, социально-психологическую, правовую.

Численность граждан, состоящих на учете в этих центрах, составляет более 1,6 млн. человек.

В структуре свыше полутора сотен центров работает 47 отделений круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов. Одно из таких учреждений мы видели в Любанском районе Минской области. Оно располагается на территории военного городка, где когда-то дислоцировалась медицинская рота воинского соединения. После произведенного капитального ремонта зданий и обустройства территории это социальное уч-

реждение народ стал называть «Домом милосердия».

Здесь проходят своеобразную реабилитацию одинокие пожилые люди с хроническими заболеваниями после курса лечения в больнице. К их услугам двух местные палаты, комнаты досуга, столовая, прачечная.

Как правило, период реабилитации длится до полугода, а затем медицинские работники определяют дальнейшую судьбу пациентов. Одни из них, основательно подкрепившие свое здоровье, направляются на место постоянного жительства. Другие же, кто не сможет обходиться без посторонней помощи, оформляются на проживание в дома-интернаты.

За пребывание в «Доме милосердия» пациенты отчисляют 80 процен-

тов своей пенсии, остальное же остается в их распоряжении. Кстати, по такой же схеме оплачиваются расходы и в домах-интернатах. Правда, имеется один нюанс. Если размер пенсии ветерана выше расходов государства на его содержание, то на его личный счет перечисляется разница суммы, которая нередко может быть и выше 20 процентов.

Что касается участников Великой Отечественной войны, находящихся в стационарных учреждениях социального обслуживания, то им выплачивается 25% назначенной пенсии, но не менее 20% минимального размера пенсии. В случаях, когда размер их пенсии превышает стоимость содержания в указанных организациях, им выплачивается разница между пенсией и стоимостью содержания, но не менее 25% назначенной пенсии и не менее 20% минимального размера пенсии по возрасту.

Если за проживание ветерана, инвалида в государственной стационарной организации социального обслуживания платят его родственники или благотворители, то пенсия выплачивается ему в полном объеме.

Для организации санаторно-курортного лечения и оздоровления ветеранов войны, труда и инвалидов в системе Министерства труда и социальной защиты функционируют четыре санатория на 724 места. Содержание этих санаториев осуществляется за счет средств республикан-

ского бюджета. Здесь проходят курс лечения лица пожилого возраста и инвалиды I и II групп, которые имеют множество заболеваний. Для них в санаториях создана специальная лечебная база и разработаны адаптированные методы лечения, а также безбарьерная среда.

Цена путевки на санаторно-курортное лечение сроком на 21 день с проживанием в двухместном номере по состоянию на 1 января текущего года составляла примерно 900 тыс. белорусских рублей (примерно 10 тысяч российских рублей).

Одним из направлений совершенствования системы социальной защиты населения является социальное обслуживание ветеранов войны и инвалидов в стационарных условиях. В республике функционирует 61 дом-интернат для престарелых и инвалидов, 41 – психо-

неврологический дом-интернат и Республиканский интернат ветеранов войны и труда на 180 мест. Всего в домах-интернатах проживает более 16 тысяч человек.

Наше знакомство с Республиканским интернатом ветеранов войны и труда осуществлялось под руководством заместителя министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь В. В. Королёвой. От Валентины Викентьевны мы узнали, что здесь проживают заслуженные люди, внесшие весомый вклад в защиту Родины в годы войны. Инвалиды I и II групп из числа ветеранов Великой Отечественной войны, а также лица, имеющие заслуги перед республикой за высокие достижения в труде и спорте, награжденные государственными наградами, необоснованно репрессированные по политическим мотивам, и инвалиды, чья инвалидность связана с аварией на Чернобыльской АЭС.

Участники нашего пресс-тура увидели, что в интернате созданы все условия для комфортного проживания пожилых граждан. Каждому из них выделена отдельная комната. Для обследования и лечения работает медицинский корпус, который оснащен современной диагностической аппаратурой и медицинским оборудованием. В данный момент в рамках Государственной инвестиционной программы осуществляется реконструкция медико-административного корпуса интерната и в 2009 году на эти цели из республиканского бюджета выделено 1,8 млрд. рублей.

Продолжение см. на стр. 12-13

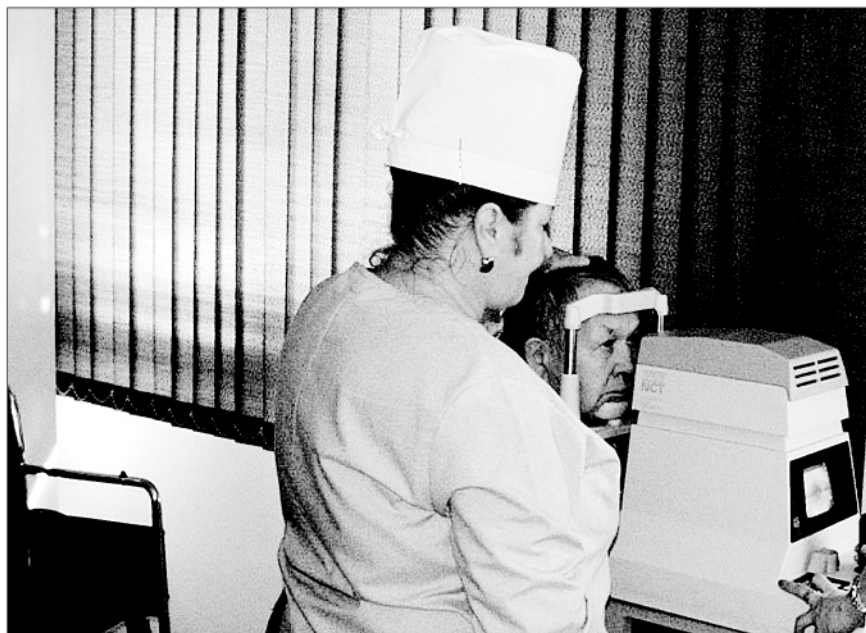
Государство обеспечивает достойную старость

Окончание, начало см. на стр. 10-12

Почти в каждом районном центре социального обслуживания населения имеются отделения срочного социального обслуживания и отделения социальной помощи на дому. 465 социальных пунктов обеспечивают доступность социального обслуживания для жителей агрогородков и отдаленных сельских населенных пунктов.

Стационарную медицинскую помощь ветеранам Великой Отечественной войны оказывают 4 госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны. Ежегодно в них проходят курс лечения около 30 тысяч ветеранов. Успешно функционирует 101 больница сестринского ухода. Инвалиды из числа ветеранов войны полностью обеспечены инвалидными креслами-колясками, протезами и другими средствами реабилитации.

Выездное обслуживание ветеранов войны, пожилых и нетрудоспособных граждан, проживающих в отдаленных сельских населенных пунктах и не имеющих социальной инфраструктуры, осуществляют комплексные мобильные бригады, созданные в соответствии с решениями районных исполнительных комитетов. В состав бригад входят специалисты различных учрежде-

ний: социальных, медицинских, службы быта, культуры, образования. Свыше 2 тысяч магазинов (отделов) осуществляют торговое обслуживание пожилых людей и граждан, которым предоставлены льготы по торговому обслуживанию (снижение торговой надбавки на 5 – 10% , бесплатная доставка товаров на дом).

Важнейшей составляющей системы социальной защиты ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны является пенсионное обеспечение.

Учитывая особый статус данной категории пенсионеров, национальным законодательством для них предусмотрен ряд дополнительных гарантий в пенсионном обеспечении. В их числе льготное исчисление трудового стажа. Например, военная служба в годы войны включается в стаж в двойном размере, а в составе действующей армии в период боевых действий, пребывание в партизанских отрядах и соединениях – в тройном размере. В стаж наравне с работой засчитывается время нахождения на инвалидности I и II групп, полученной в связи с исполнением обязанностей военной службы.

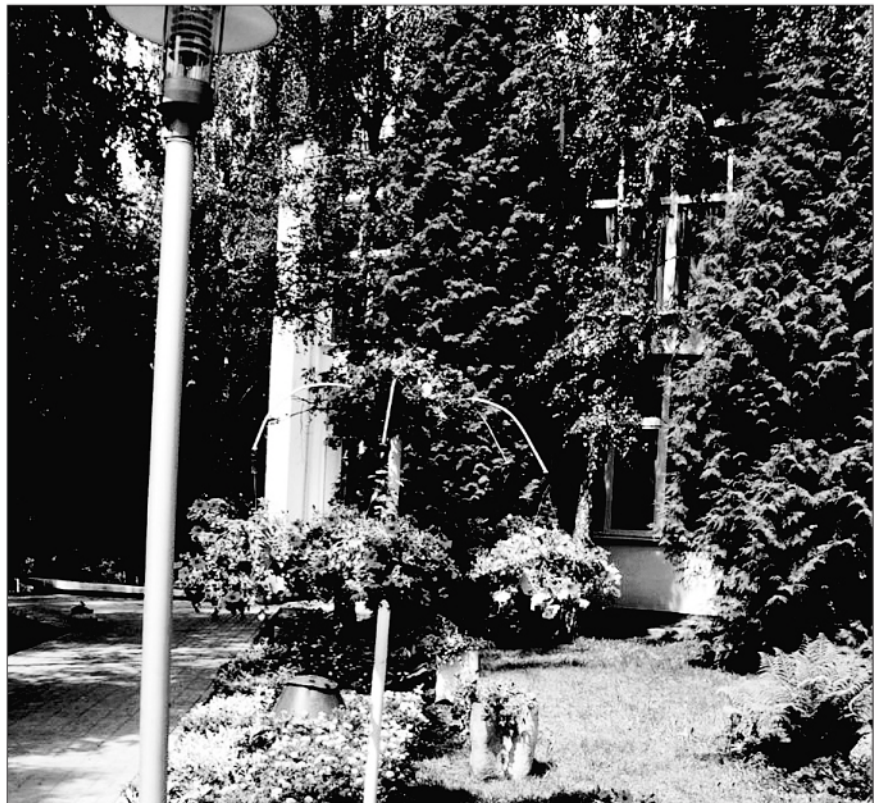
Кроме того, ветеранам и инвалидам войны к пенсии начисляется надбавка на уход: инвалидам I группы – в размере 100%, пенсионерам, достигшим 80-летнего возраста, и другим одиноким пенсионерам,

нуждающимся по заключению МРЭК или ВКК в постоянной посторонней помощи, – 50% минимального размера пенсии по возрасту; установление инвалидам войны, не имеющих стажа работы, более высокого минимального размера пенсии по инвалидности в сравнении с другими категориями инвалидов: инвалидам I и II группы – 200%, III группы – 100% минимального размера пенсии по возрасту.

Повышение уровня пенсий ветеранов и инвалидов войны осуществляется одновременно с повышением трудовых пенсий другим категориям пенсионеров в связи с ростом средней заработной платы в республике, а размеры повышений и надбавок к пенсиям пересматриваются в связи с увеличением прожиточного минимума. С учетом вышеуказанных дополнительных гарантий, уровень пенсионного обеспечения инвалидов и ветеранов войны в Белоруссии выше, чем других категорий пенсионеров.

В связи с 65-летием освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков Президент РБ издал Указ, в соответствии с которым с 1 июня начались выплаты единовременной материальной помощи определенным группам населения. В их числе ветераны Великой Отечественной войны, члены семей военнослужащих, партизан и подпольщиков, погибших или пропавших без вести во время боевых действий в годы войны, и инвалиды с детства вследствие ранения, контузии и увечья, связанных с боевыми действиями в этот период либо с их последствиями.

...После поездки в Белоруссию как-то пришлось беседовать со своими знакомыми. Когда речь зашла об отношении нашего государства к ветеранам, то весьма кстати оказались мои познания белорусского опыта социальной защиты старшего поколения. Конечно, немало делается у нас в России по поддержке ветеранов, пенсионеров, инвалидов. В то же время, думается, что целесообразно применять на практике и тот апробированный опыт, который накопили наши друзья-товарищи по Союзному государству Россия-Беларусь.

Василий ШАЛАК

На снимках: снимок на память с российскими журналистами; Санаторий «Сосновый бор» – в комнате отдыха; отдыхающую в санатории ветерана труда Александру Моисеевну Селивончик (на снимке слева) навестили дочь и зять; Республиканский госпиталь ветеранов войн – на приеме у офтальмолога; на отдыхе в холле; в фитобаре; один из уголков внешней территории интерната.

Ушёл из жизни замечательный человек, член Союза журналистов, главный редактор газеты «Шувалово-Озерки* Вести», главный редактор журнала «Шуваловский парк» (а ранее и журнала «Аврора») – Юрий Коробченко.

Ю. В. Коробченко прочёл повесть нашего постоянного автора Н. Лазаревой «Последнее место ссылки» два года назад и с тех пор считал, что повесть заслуживает публикации. В мае 2008 году в журнале «Звезда» опубликован сокращённый вариант повести.

А в январе 2009 Наталья Лазарева стала Лауреатом премии журнала «Звезда».

Мы предлагаем вниманию читателей отрывок без сокращений и отзыв Ю. В. Коробченко на повесть.

ЖИЗНЬ, СОХРАНЁННАЯ ПАМЯТЬЮ

Повесть Натальи Лазаревой «Последнее место ссылки» заслуживает внимания читателей. Написанная от первого лица, она придаёт особенно доверительный характер описанию становления личности подростка в условиях, которые, вслед за Горьким, можно было бы назвать «свинцовыми мерзостями жизни». В который раз убеждаешься, что не время делает человека, а человек делает время. А время, описанное в повести, – это последние 40-45 лет жизни страны. Не такое уж далёкое прошлое, памятное многим из нас. Трудное для большинства время, когда праздником становилось приобретение «лишней» (а часто – единственной!) пары обуви, а булка считалась лакомством... И люди, каждый по-своему, искали пути к лучшей жизни. Одни честно трудились с верой в «лучшее будущее», другие хитрили и подличали, оправдывая своё бесчестье тем, что время, мол, было «такое». Применим ли, однако, такой подход к миру детства, далёкому, казалось бы, от карьеризма и стяжательства? Но как тогда отнестись к подлому поведению «учительской подлизы» Ирки, оболгавшей героиню, или поступку одноклассников, мягко скажем, невзлюбивших новенькую «за непонимание их моды и нестадность» и сваливших на неё срыв занятий и кол-

лективный прогул в день, когда её вообще не было в школе...

Не менее значимо то, что одновременно перед читателями разворачивается панорама жизни «русских цыган» – так в народе, по словам автора, называли рабочих железнодорожной путевой машинной станции, сокращённо ПМС. И была ещё одно расшифровка этой аббревиатуры – Последнее Место Ссылки. Дело в том, пишет Лазарева, что «пэмээсовские» набирались из людей, «никуда больше на работу устроиться не смогших: не имеющих жилья и прописки, вышедших из мест лишения свободы... Это, действительно, была последняя ссылка, в которую люди, отвергнутые обществом, отправлялись добровольно, не имея сил и возможности жить иначе».

О самой работе железнодорожных рабочих Лазарева пишет скупо, это и понятно: ведь в основе – отрывочные детские воспоминания. Но и того достаточно, что ребёнок оставался на целый день один, так как работы на путях шли с утра до вечера; что в памяти подростка после бесконечных переездов остались лишь какие-то названия станций и городков псковской или ленинградской области на варшавском, московском и выборгском направлениях.

Постоянным был только дом – «дощатая теплушка, разделённая посере-

дине на две части. Полвагона на семью. Мы с мамой – семья». Спустя годы автор признаётся: «Своим детям я всегда рассказывала, что мы с бабушкой жили в вагонах, ездили по разным городам. Что бабушка с другими вагонниками восстанавливала пути после войны и, во многом благодаря ей и нашим ПМСовцам, поезда возят пассажиров и грузы по всей стране». Сказано это будет с гордостью, но и с сожалением – даже в музее железнодорожного транспорта ей не удалось найти «свою теплушку». Вопрос сынишки «А где же вагончики?» повис в воздухе. Вагончиков не было. Можешь и макеты показывали всё что угодно, кроме ПМСов. Лазарева пишет: «Я обратилась к администрации музея: «Почему у вас нет никаких материалов о жизни людей в ПМСах?» Мне ответили: «Зачем же это показывать? Даже неприлично как-то. Пусть люди видят только хорошее».

Ну что ж, порой людям невдомёк, что хорошее можно понять, только узнав, как было до этого плохо. Но повесть Натальи Лазаревой учит гораздо большему – преодолению всего плохого, что может встретиться на пути человека. А это значит: жизненный и трудовой подвиг «пэмээсовцев» не останется неоценённым и заслуженно закрепится в памяти людской.

Юрий КОРОБЧЕНКО

1970

(ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ)

Любовь к чтению иногда приводила меня к неприятным последствиям.

Как-то, прочтя про Робин Гуда, я влезла на очень высокое дерево, которое стояло возле самой железной дороги, метрах в ста за ПМСом. Я представляла себя знаменитым разбойником и думала, что когда рабочие придут домой, я окликну сверху маму. И все удивятся моей смелости и ловкости.

Было холодно, поезд задерживался, темнело. Я замёрзла и устала. Когда взрослые вернулись с работы и шли под деревом, меня уже никто бы не разглядел, поэтому я промолчала. К тому времени я пришла к выводу, что мама рассердится, и решила, что слезу с дерева, приду домой и ничего ей не скажу.

Стало совсем темно. Я сидела наверху, из последних сил цепляясь за сучья и не видела, как спуститься. Я боялась

сорваться. Помощи ждать было неоткуда. ПМС стоял на запасном пути, далеко за населённым пунктом. Люди проходили мимо дважды в сутки – на работу и с работы.

Только испугавшись наказания, я заставила себя начать спуск. Оказавшись на земле, я медленно пошла к себе. Дома сразу улеглась спать, навсегда оставив мысли о Робин Гуде.

Однажды мама принесла несколько нераскрашенных фарфоровых статуэток и расставила их на полу. Больше всего мне понравились птички, собаки-лайки и белые медведи – такие медведи были нарисованы на обёртках самого вкусного мороженого, на сахарных трубочках. Я стала играть и, уронив одну собаку, отбила ей ухо. Мама убрала статуэтки в чемодан. Как оказалось, во многих вагонах появились подобные безделушки. На вопросы: «Откуда?» взрослые отвечали: «С города Кукуда!». Мне хотелось разглядывать белых зверушек, они были похожи на снежные фигуры, которые мы лепили зимой, только намного красивее. Но мама заперла чемодан на ключ. В магазине я увидела статуэтку лисы с двумя лисятами и, мужественно отказывая себе в школьных завтраках, вскоре купила рыжее семейство. С годами у мамы лисы отбилась хвост, но игрушки не потерялись, а, послужив и моим детям, лежат в большой коробке на антресоли.

В этой школе не сложились отношения ни с учениками, ни с учителями. (Иногда нам везло, и местные дети не дрались с нами, а даже приглашали в свои игры). Эта школа была скорее правилом, а не исключением. Нас просто не замечали, иногда обижали. То плащ забросят на берёзу и никто, даже завуч, не желал разбираться с хулиганами и помочь достать одежду. То толкают локтями и портфелями, проходя мимо – вроде случайно, а синяки неделями не сходят.

Людка на перемене хотела выйти из класса. Дети стояли в проходе и не реагировали на её просьбы посторониться. Людка стала протискиваться между двумя девочками. Её грубо толкнули на шкаф со стеклянными дверцами. Стёкла разбились, одно застряло в ноге. Дети не шевельнулись. Людка затравленно смотрела на них и кусала губы. По полу растекалась кровь.

Я побежала в учительскую. Меня выслушали и сказали: «Врача в школе нет. Сами идите в больницу. У нас сопровождающих не имеется». Я вернулась в класс, взяла свои и Людкины вещи, и мы пошли в больницу. Там вынули стекло, перебинтовали ногу. Инцидент был исчерпан.

Людку в школу больше не пускали.

Как-то урок физкультуры отменили, я отправилась домой, за мной увязались два старшекласника. Мне было страшно, но я решила, что пока иду по улице, ничего не случится. Всё-таки белый день, хоть и никого нет вокруг.

Навстречу по шоссе ехал грузовик. Вряд ли я что поняла, когда неожиданно полетела под колёса. Один из парней, дёрнув за ранец, выбросил меня на дорогу.

Шофёр успел отреагировать. Машину понесло влево, на пустую встречную полосу. Грузовик остановился, мужик стал ругаться. Я сидела на асфальте и тёрла разбитые колени. Парни грязно выругались и ушли.

Я в эту школу больше не ходила. Перед отъездом мама забрала у директора документы и пустой табель.

За годы вынужденных «странствий» пришлось насмотреться на разных учителей. Хватало и откровенных чудачков и чудачек. Одна учительница ставила оценки со знаками «+» и «-». Кажется, ничего особенного, но она приписывала по 10, 20, 50, а то и 100 минусов или плюсов! Однажды я обиженно спросила, получив «четвёрку» с полусотней «плюсов»: «А нельзя было поставить «пять» и пятьдесят «минусов»? (В дневнике-то «минусы» не учитывались), на что она ответила: «Всё-таки до «пятёрки» твоя работа не дотягивает!»

В одной из школ нас привезли убирать картошку на колхозное поле. В конце дня мы спросили учительницу, как нам теперь добраться домой: вагоны находились в другой стороне от городка, куда школьников увозили на маленьком автобусе. Учительница бросила: «Не моё дело!» и укатила с классом. Мы вышли на шоссе и потопали к далёкому лесу, за которым стоял ПМС. Денег не было, а есть хотелось. Сначала мы стучались в калитки и просили хлеба, потом пытались сорвать яблоки со свешивающейся за забор ветки, но на нас спустились собаку. Голодные и несчастные, мы добрались до однокольежки, за которой что-то росло на поле. Капусту или свёклу мы сорвали бы, не раздумывая, и перекусили бы тут же, сполоснув овощ в ближайшем ручье. Вырвав странный тяжёлый корнеплод, мы направились к будке обходчицы. Та объяснила, что на поле растёт турнепс, но есть его можно. Мы взяли ещё по одному с собой, а первый съели, пока брели через лес.

С Людкой мы дружили недолго – её семья мало жила в вагонах. Но за то время, что мы были вместе, скучать никому не приходилось.

Вы знаете, кого называют блудливыми коровами? Когда деревенское стадо размеренно вышагивает на выпас, какая-нибудь бурёнка обязательно свернёт на незаметную тропинку и убредёт в соседнюю деревню или на колхозное поле. Хозяйки ищут таких коров, проклиная всё на свете, брэнча пустыми подойниками и грозя кулаками неповинным пастухам. Углядеть за блудливой скотиной практически невозможно.

Что толкает послушных домашних животных в лесную чащу, на заброшенную дорогу или высокий косогор? Что они ищут день за днём, о чём мечтают? Может быть, в них переселились души великих путешественников и первооткрывателей – колумбов, лаптевых, берингов и пржевальских? Как знать, как знать...

Продолжение см. на стр. 16-17

1970

(ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ)

Окончание, начало см. на стр. 14-15

Если верить в реинкарнацию, в нас с Людкой переселились души блудливых коров. Именно так нас и называли родители и учителя.

Порой мы выходили в школу, но вместо того, чтобы дожидаться на пустынной платформе электрички, шли в парк и до потери пульса катались с горки на портфелях, забыв про уроки. Или помогали усталой старушке донести неподъёмную сумку на другой конец города, а потом оставались на чай, разглядывали семейные фотоальбомы и слушали бесконечные истории про всех родственников, запечатлённых на потемневших снимках. Мы подбирали и кормили побитых собак, носили к ветеринару чью-то кошку, помогали сажать деревья – да мало ли чего интересного на свете!

После каждого похода нас встречали разъярённые мамы с ремнями. Экзекуция Людки сопровождалась криками: «Сколько раз тебе говорить: не шлейся с ней! Она – отличница, всё знает, а ты из-за неё на второй год останешься!» Свист ремня за моей спиной вторил родительским увещаниям: «Чтоб я тебя рядом с Людкой больше не видела! Она – двоечница, ей всё равно, а тебе учиться надо!»

И вот измученные родители и учителя собрались на совет и придумали небывалые меры контроля: на нас двоих (возможно, единственный в школьной истории всех времён и народов случай) завели специальные дневники, в которых отмечалось время прибытия и убытия на маршрутах «Дом-школа» и «Школа-дом».

Утром мама записывала: «Вышла из дома в 7.15. Подпись». Мы с Людкой рисили в школу, где первым делом неслись в учительскую, чтобы получить в дневник запись: «Пришла в школу в 7.50. Подпись». После проделки всё происходило с точностью до наоборот. Мы лихорадочно искали выход из положения. Он, как всегда, пришёл неожиданно.

Узнав о необычных дневниках, к воспитательному процессу подключились все педагоги. Страницы запестрели немислимыми требованиями и замечаниями. Физрук напоминал, что на урок надо приходить в спортивной форме, соответствующей по цвету и фасону общепринятой; учитель ритмики настаивал на приобретении каких-то специальных туфель; биологичка ставила на вид, что только я не принесла горшки с комнатными цветами для украшения кабинета; пионервожатый возмущался моим потрёпанным галстуком, сообщая, что пионер – всем ребятам пример... Мама была уже и не рада, что ввязалась в это, но изменить ничего не могла.

Морозным зимним днём Татра (так мы называли невероятно злую учительницу русского языка и литературы), и до описываемых событий не упускавшая случая посмеяться надо мной, выгнала меня из класса за десять минут до звонка. Её разозлило, что домашнее задание я написала карандашом. Она потребовала немедленно принести от матери расписку в том, что у нас нет чернил. Я не уходила, чуть не плача, взывала к благоразумию учительницы: мол, домой и обратно я быстрее чем за полчаса не успею, и пропущу следующий урок, и школа закроется, и я не смогу забрать портфель и выполнить задания на завтра, и дома-то никого сейчас нет!!! Татра вытолкала меня за дверь.

Я оделась и, нога за ногу, потащила к переезду, не замечая нежного разноцветья зажигающихся фонарей, световых окон в мягких сумерках. Замёрзнув, вошла в магазин и, поздоровавшись, обратилась к продавщице, нето-

роливо подсчитывающей что-то в толстом журнале: «Тётьенька, пожалуйста, распишитесь у меня в дневнике!» Тётьенька заорала: «Ах, какая ты умная! Нет, неси домой свои двойки, пусть родители полюбуются! Ты из какой школы? Я сейчас к директору пойду!» Я выскочила на улицу и побежала назад. Сдав пальто в гардероб, села перед закрытым медпунктом и, стараясь выводить кривые буквы, похожие на мамыны каракули, написала требуемый текст. Татра пришла в бешенство: «Ты же говорила, что матери дома нет! И как ты смогла за десять минут обернуться?! Чтобы завтра же мать была у меня!»

После уроков я свернула в парк и, разорвав ненавистный дневник, закопала его в сугроб. Маме сказала, что дневник потерялся. Учителям – что мама довольна моим поведением и больше не нуждается в контрольном дневнике. А потом ПМС уехал, и Людка уехала в Армавир, и о дневниках больше никто никогда не вспоминал.

Я же стала практиковаться в подделке подписей, всё свободное время посвящая выписыванию замысловатых закорючек, что впоследствии сберегло много нервов и мне, и маме, и учителям. Режим работы мамы учителей не волновал, они требовали её подписи под любым замечанием, обращением, рядом с оценками. Мама же, в свободную минуту открывавшая дневник, возмущалась, если рядом с отметкой не было подписи учителя. (Нам часто зачитывали результаты сочинений и контрольных, которые мы сами выставляли в дневник, а проверяла дневник и ставила подписи классная руководительница в конце недели). Я купила второй дневник, где все подписи были на своих местах, ко всеобщему удовольствию. С замечаниями и обращениями было сложнее, но и тут сработала смекалка. Я заполняла дневник очень плотно, без сокращений «упр.» («упражнение»), «з.» (задача), «стр.» (страница), залезая на поля, где записывала ещё время классного собрания, дополнительных занятий или репетиций перед праздниками. Учителям не оставалось ничего другого, как писать послания на отдельных листочках.

Упражнения с подделыванием подписей привели к тому, что я стала хорошо разбираться в почерках. Как-то нашла в чемодане пакет с письмами, перевязанный крест-накрест золочёной тесёмочкой, развязала его, разложила письма и стала читать надписи на конвертах и фотокарточках. Особенно мне понравились стихи. Внезапно пришедшая мама возмутилась: «Зачем ты это взяла? Что ты там понять можешь?» Я ответи-

ла, что понимаю всё, и прочла первые попавшиеся строчки. Мама успокоилась: «Действительно, так и есть, правильно!» В вагон вошла соседка, тётя Лена и, узнав в чём дело, выскочила на улицу. Через минуту она вернулась со сложенным конвертом: «Ну-ка, почитай, что написано!» Я раскрыла страницу, сплошь испещрённую корявым почерком, и прочла послание. Тётя Лена вздыхала и вытирала слёзы. С того дня ко мне шли все, кто не мог разобрать присылаемых писем или каких-то официальных бумаг. Чаще всего я не понимала, что читаю, но это было не важно – важно было то, что понимали те, кому бумаги адресовались.

На каникулах, когда не удавалось достать путёвку в лагерь, или когда нас не соглашались там оставить на несколько дней во время пересменки, родители брали нас с собой на работу.

Взрослые, в грязных спецовках, махали кирками и лопатами, укладывали шпалы и рельсы, завинчивали гайки. Дети крутились здесь же, если рядом не было леса с ягодным местом. Бригадиры в чёрной форме ходили поодаль и следили за выполнением норм.

А из поездов нам кидали продукты и папиросы. Люди что-то кричали, махали руками. Если мимо шёл состав с солдатами, почти каждому рабочему доставалось по банке тушёнки. Я спрашивала у мамы: «Зачем они кидают нам продукты?» Мама говорила: «Ну люди же знают, что мы устали, а на перегоне нет ни столовой, ни магазина – вот и подкидывают нам перекусить». Меня эти объяснения устраивали – всё было логично. Думаете, я хоть на минуту задумывалась: почему мы живём в вагонах? Думаете, мама мне рассказывала свою предысторию? Я ничего не знала ни о нас, ни о соседях. Мы просто жили в ПМСе.

Я искренне удивилась, когда годы спустя мне объяснили, что нас принимали за заключённых. Как – и детей? Да разве в России этим кого-то удивишь? А я вот удивилась.

Не способных к тяжёлому труду женщин переводили на лёгкий. У мамы был лёгкий труд. Она взваливала на плечи столбики с предупреждающими знаками для поездов, сумку с петардами и несла это за несколько километров вперёд путейцев, раскладывая петарды и расставляя знаки. Мама работала сигнальницей.

Если машинист локомотива не замечал знаков, взрывались петарды. Если он не реагировал на петарды, гибли рабочие. Но чаще всего достаточно было знаков.

После «окна» – времени для ремонта или укладки путей, выбранного из расписания движения поездов, мама собирала знаки и петарды.

Когда я ездила на перегон с мамой, то помогала носить сумку с петардами и сигнальный фонарь – настоящий трансформер. Спереди у фонаря

было прозрачное стекло и маленькая лампочка, наверху – тумблер. При переключении рычажка фонарь то загорался, то гас. У меня дух захватывало, когда маленькая лампочка внутри вспыхивала и давала мощный луч света. Слева на чёрной металлической коробке была откидная крышечка с запасным, красным стеклом, которым, в случае необходимости, заменялось прозрачное. На задней стенке – окошечко поменьше, и поворотом рычажка стекло в нём менялось: можно было включить синий свет, красный или жёлтый. Но самое интересное находилось под верхней крышкой, прямо под ручкой фонаря. Стоило слегка отжать боковые стороны ручки, крышка открывалась и показывала четыре квадратных плоских аккумулятора, вложенных в кармашки и соединённых проводками с лампочками. Я отсоединяла клеммы, меняла проводки местами, перекладывала аккумуляторы, переключала цвета в окошечках. Когда мама подарила мне примитивный железный фонарик, я была счастлива, таскала его всегда с собой и забиралась в немыслимые места, чтобы куда-нибудь посветить и что-нибудь разглядеть – например, в разрушенное с войны депо, в заброшенные дома, в лес, и обязательно ночью.

По вечерам мама зубрила «Правила технической эксплуатации железных дорог союза ССР», и я засыпала под её бортом: «Сигнальные знаки устанавливаются с правой стороны по направлению движения, а путевые – с правой стороны по счёту километров на расстоянии не менее 3 100 мм от оси крайнего пути... Предельные столбики устанавливаются посередине междупутья в том месте, где расстояние между осями сходящихся путей составляет 4 100 мм... На перегрузочных путях с суженным междупутьем предельные столбики устанавливаются в том месте, где ширина междупутья достигает величины 3 600 мм... Господи боже мой, да кто ж это всё напридумал-то?! «Мм» – это чего? Где учебник по арифметике? В метре – 100 сантиметров. В сантиметре – 10 миллиметров. Чего у нас получается? Да ничего не получается! Я что, под откос знаки кидать должна, или в болото с ними лазать? Где их взять-то, эти 4 100 «мэмэ»?»

Лёгкий труд был у водоноски бабы Жени. На любом перегоне она должна была найти воду и напоить рабочих.

Как-то баба Женья набрала воды из канавы. А когда разогнулась, увидела тут же, в воде, дохлую собаку. Баба Женья проблевалась в сторонке, обтёрла губы платком, процедила через него воду и понесла рабочим. Водоноска никому не сказала, откуда вода и что за вода. Никто не умер – наверное, потому, что водки пили больше, чем воды, и внутренности железнодорожников были насквозь продезинфицированы.

Скажи она правду, никто бы не удивился. Ругнулись бы для вида. Даже мы, дети, относились к, кажется, невероятным вещам, довольно спокойно. Как-то на новой стоянке нашли пруд в лесу и купались, ныряя и захлёбываясь. Я стала вылезать на берег, уцепившись за куст, и увидела в воде утопленных щенят. Позвала ребят, все сбегались посмотреть. Потом щенков выбросили в лес, чтоб глаза не мозолили.

На боковой путь пригнали вагоны с арбузами под разгрузку. Наши парни нанялись вагоны разгружать. Одни кидали арбузы в кузов грузовика, другие – в окна вагона, где их ловили дети. Те, что проскользнув мимо рук, разбивались, тут же передавались малышам, расположившейся под пустым составом. Счастливая, мокрая от сока мелкота пировала прямо на земле. Целые арбузы относились в ПМС. Только ленивый тогда не угостился.

Наталья ЛАЗАРЕВА

Время шло, в нашем клубе менялись руководители, организаторы, спортсмены, открывались и закрывались спортивные секции, но самое главное оставались люди сплоченные одной целью – развитие спорта среди инвалидов в нашем удивительном городе. Спортсмены нашего города сейчас участвуют и пропагандируют такие виды спорта, как шашки, шахматы, плавание, настольный теннис... Среди нас есть разрядники, кандидаты и мастера спорта, есть люди до фанатизма одержимые спортом. К сожалению, с наступившим кризисом мы вынуждены отказаться от решения определенных проблем, но главное мы есть держимся на плаву и стараемся, чтобы о спортсменах-инвалидах знали не только в нашем городе, но и по России и за рубежом. Наши ребята выступают на чемпионатах России, любительских турнирах, международных турнирах, чемпионатах Европы довольно успешно. Практически ни с одного соревнования

мы не приезжали без медалей и наград. Грустно, но нам мало кто помогает, но мы верим в лучшее и радуемся с благодарностью любой помощи.

Юбилей клуба мы отметили при финансовой поддержке Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга различными соревнованиями. В частности по

шашкам, плаванию и настольному теннису. Но хочется рассказать о настольном теннисе отдельно. Что такое настольный теннис каждый понимает по-своему. Для кого-то это удовольствие, для кого-то азарт, для кого-то здоровый образ жизни, а для кого и профессия. В нашем клубе много ребят разного возраста любят

Нашему физкультурно-оздоровительному клубу инвалидов (ФОКИ) «ОРТСПОРТ» 25 лет!

Санкт-Петербург был первым в России, кто стал развивать спорт среди инвалидов. Первые соревнования проводились аж в конце 70 годов на базе института протезирования и на стадионе Ленина. Легкая атлетика, плавание, стрельба из лука, футбол, шашки, шахматы, спортивное ориентирование, настольный теннис, волейбол, тяжелая атлетика – вот немногие виды спорта, которые начали развиваться в нашем городе среди инвалидов. После нашего города спорт инвалидов стал развиваться в Прибалтике, Москве и т.д.

этот вид спорта, он объединяет нас, сплавляет и дает много бодрости и энергии. В день рождения нашего клуба «ОРТСПОРТ» мы решили провести турнир по настольному теннису. Председатель правления клуба Васильев Владимир Алексеевич собрал всех желающих поучаствовать в соревнованиях и в очередной раз выяснить, кто лучше играет в настольный теннис, тем более, что призом за первое место разыгрывались путевки – тур Швеция – Финляндия.

Турнир получился на славу, в нем было все и азарт, и разочарование и вкус победы и поражения. Но все остались довольны. На чаепитии произошло награждение, награды получили почти все. Директор клуба и спонсоры поздравили нас всех с юбилеем клуба, всех победителей и кто не смог выиграть, пожелали дальнейших побед! Праздник получился, а главное мы разошлись с мыслью: – здорово, что в это сложное время мы находим силы и возможность объединиться, и не зависимо от пола, возраста, уровня подготовленности мы можем играть в настольный теннис, и это поможет достичь гармонии, здоровья, красоты, добиться личных и профессиональных успехов.

Хочется сказать, – не бойтесь сделать первый шаг, встать к столу,

войти в бассейн, сесть за шахматную доску, взять в руки волейбольный или футбольный мяч и т.д. – только начните и ваши личные победы придут к вам. А мы будем приходить в наш клуб «ОРТСПОРТ», заниматься любимыми видами спорта, постоянно ощущая нужность не

столько окружающим, сколько самим себе, становиться сильнее, удачливее, мужественнее, терпимее – каждый получит свою награду!

И главное – мы любим дело, каким занимаемся и протягиваем руку посильной помощи окружающим, и это наш выбор.

Приходите в наш ФОКИ «ОРТСПОРТ» на Моховую, 13.

Телефоны для справок: 273-43-65 и 273-49-70.

Татьяна СМЕРНОВА, мастер спорта

Проект реализован на средства гранта СПб

Приехала ко мне на днях дальняя родственница с Украины. Поговорили о жизни у них и у нас, погрустили о молодости, когда всё казалось преодолимым, а будущее – светлым и счастливым.

Пока я накрывала на стол, Анна перебирала газеты на секретере. Вдруг она засмеялась.

– Что? – Анекдот прочла? – спросила я Анну. Она филолог и увлекалась ещё в институте фольклором и искрами его именно в современных анекдотах.

– Да нет, просто увидела в газете странную аббревиатуру: СПб ГУ КЦСОН – что бы это значило?

– Рассказать?

– Если знаешь, то непременно!

И я рассказала Анне, как в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века стали всё чаще называть те годы смутным временем. На партийных собраниях демонстративно рвали партбилеты, на полках в магазинах было пусто, в очередях за макаронами в открытую критиковали Горбачёва. И как-то вдруг увидели, что хуже всех приходится в этом смутном времени старикам-пенсионерам.

И профсоюзные работники, те, которые не били себя в грудь, вопя, что они – школа коммунизма, а просто состояли в комиссиях, оказывающих помощь ушедшим на пенсию товарищам, пошли по домам престарелых бывших коллег.

– Интересно, как они могли помочь, если всё и везде стало так плохо – шоковая терапия и у нас на Украине помнится до сих пор, – установила меня Анна.

– А просто – кому принесли те же макароны, купленные в очереди. Кому-то убрали комнату, а в Красносельском районе, где много обыкновенных сельских домов, где живут одинокие старики, надо было принести воды из колонки или колдца, убрать картошку на огороде, вскопать огород. Да мало ли

работы по дому, если человек стар, и силы отдал производству. Коллеги это помнили и многим помогали.

– Это очень по-русски, – вскользь заметила Анна. – Только я не пойму, при чём здесь странная аббревиатура?

– Тогда судьбой пожилых горожан озаботились городские власти и при «собесах» стали создавать отделения обслуживания пожилых одиноких граждан на дому. В то время многие оставались без работы, а здесь была хоть небольшая, но стабильно выплачиваемая зарплата. В эти отделения устремились инженеры и технологи, химики и физики. Думали, что на какое-то время, но социальная обстановка требовала совершенствования социальной службы.

– Боже мой, ты мне сейчас начнёшь цитировать документы, по которым совершенствовалась ваша социальная служба? – иронично задала вопрос Анна. – Ты мне расшифруй аббревиатуру...

– В принципе – могу, но раз тебя утомляет мой рассказ... Я-то вспомнила, как всё было, а СПб ГУ КЦСОН – это «Санкт-Петербургское Государственное учреждение – Комплексный Центр социального обслуживания населения».

– И у вас такой Центр на весь город с таким населением? Районные же «собесы» могли заниматься пожилыми горожанами, пенсионерами, да и инвалидами.

– Что ты, Аня, у нас в каждом из восемнадцати районов города есть такой центр с очень сложной структурой. В них заняты сотни социальных работников, получивших специальное высшее образование.

И многие из тех, кто пришел в «социалку», как они иногда называют, те химики и физики, техники и инженеры стали энтузиастами социального служения ближним своим, кто нуждался в помощи. Найдя своё призвание в этом благородном деле, они получили второе высшее образование и стали руководителями Центров, этих самых СПб ГУ КЦСОН.

– Ты говоришь о сложной структуре Центров, в чём тут суть?

– Аня, ты представляешь себе, что такое социальное обслуживание населения? – Это же просто жизнь пожилых во всех её проявлениях, не всегда радостных. Социальную работу я называю социальным служением – в центрах не встречала плохих, равнодушных, недоброжелательных лю-

дей. А структуру – вот смотри схему КЦСОН Невского района, – и я показываю своей украинской гостье большой лист с квадратиками отделений, названия которых Анна читает с большим интересом:

– Так, в центре директор, отдел кадров, бухгалтерия, заместители директора – и правда, государственное учреждение. Один замдиректора отвечает за 25 отделений социальной помощи на дому людям пожилого возраста и инвалидам; специализированными медико-социальными отделениями помощи

на дому людям пожилого возраста и инвалидам; отделением срочного социального обслуживания, другие замы – на других направлениях, логично.

А ещё отделения социальной реабилитации для лиц пожилого возраста, отделения дневного пребывания – просто в глазах рябит от квадратиков с надписями отделений, – удивляется Анна.

– Это уже устаревшая схема. Недавно от центров социального обслуживания отделили работу с детьми – сейчас это новая структура, выросшая из КЦСОН и называется она Центр социальной помощи семье и детям. У этих центров тоже немало забот.

А пару лет тому назад в КЦСОН открыли новые отделения – социально-досуговые.

– А это что такое? Медико-социальное, обслуживание на дому – это мне понятно, а что такое – отделение дневного пребывания, социально-досуговое? Рассказывай.

– В отделения дневного пребывания пенсионеры получают путёвки в центре и приходят в прекрасно оборудованные помещения, с современным интерьером, с большим телевизором, уютной столовой. Приходят сюда гости или подопечные, как их называют социальные работники, утром, их встречает медицинская сестра, измеряет давление, узнаёт, как самочувствие, приглашает к завтраку. После завтрака – занятия с психологом, трудотерапевтом, – есть в отделении такой

специалист, который учит рукоделию: вышивке, вязанию, изготовлению игрушек, шитью шляпок и т.п. В каждом центре что-нибудь интересное. А ещё пожилых гостей отделений дневного пребывания возят на экскурсии, в театры, к ним приходят дети с концертами самодеятельности, артисты, врачи с лекциями о здоровом образе жизни. В общем, пребывание в отделении – это замечательная возможность отдохнуть кому от одиночества, кому от шумной коммуналки, кому от нескончаемых семейных забот. После обеда и полдника люди отдыхают и уходят домой.

– Расскажи подробнее хоть об одном отделении – дневного пребывания, социально-досуговом, – просит Анна, и я открываю файлы снимков в компьютере, сделанные в некоторых КЦСОН.

– Вот, смотри: это отделение дневного пребывания в Центре социального обслуживания Невского района – их в этом районе два: на Ивановской улице и на проспекте Пятилеток. Это заведующая отделением на пр. Пятилеток Любовь Вениаминовна Петрова – замечательный организатор и внимательный добрый человек. В это отделение приходит на две-три недели по сорок – сорок пять человек, и каждый получает здесь тепло и душевное участие, доброжелательное общение, интересные занятия.

Продолжение см.н а стр.22

Социальная служба – для Питера обычное дело

Окончание, начало см. на стр. 20-21

Анна внимательно рассматривает снимки, я поясняю: подопечные Любови Вениаминовны собираются, чтобы послушать рассказы о жизни, вот на этом снимке Зинаида Михайловна Селедцова рассказывает о судьбе жены пограничника, её внимательно слушают, а потом приходит в гости любимый хор «Контакт» из Выборгского района, мужчины любят погонять шары бильярда.

– Смотрю, у тебя много снимков, а это где снимала?

– Это очень интересное отделение дневного пребывания в Приморском районе. Директор Центра Татьяна Константинова Тимошук и заведующая отделением Клара Абрамовна Семёнова долго искали помещение для отделения и, когда нашли на Приморском шоссе подходящее, постарались сделать его уютным, выбрали хороший обслуживающий коллектив, который обеспечивает спокойный и полезный отдых от домашних хлопот каждому подопечному.

Это отделение дружит с социально-досуговым отделением Кронштадтского КЦСОН, и подопечные заведующей СДО из Кронштадта Веры Валентиновны Красиковой часто приезжают к своим друзьям из Приморского района, чтобы вместе с хором кронштадтских нестарящихся бабушек «Незабудка» попеть любимые песни, запомнившиеся ещё с молодых лет. Это бывает очень трогательно, когда руководитель хора «Незабудка» Римма Борисовна Бирюкова поворачивается к «приморцам» и дирижирует общим пением.

Однажды, приехав в гости, кронштадтцы привезли в подарок «приморцам» герб города Кронштадт, выполненный в технике «витража из пластилина на стекле». Какими только техниками ручного труда не владеют инструкторы трудотерапии в социаль-

но-досуговых отделениях КЦСОН. Ведь так важно, чтобы усталые пожившие и поработавшие руки не теряли своей гибкости и ловкости – врачи утверждают, что моторика кисти руки благотворно влияет на работу головного мозга, укрепляет память, а для пожилых это так важно.

– А «приморцы» гостям тоже что-нибудь подарили?

– Конечно! Каждой хористке «Незабудки» накинули на плечи красивую шаль. Вот тут заведующая отделением Клара Абрамовна Семёнова и участница хора Татьяна Васильевна Бизюлёва в подаренной шали.

– Сделаешь мне на принтере несколько снимков из памяти твоего ПК, – попросила Анна, – я в своей редакции покажу, пусть посмотрят.

– И опыт питерский переймут, перенимут или возьмут на вооружение, – как лучше сказать, филолог ты мой многограмотный, – спросила я у смеющейся Анны.

Мы долго «листаем» файлы моего ноутбука, Анна выбирала заин-

тересовавшие её снимки. Мы печатали, пока не кончились цветные чернила в картриджах.

Анна уехала, а мне захотелось рассказать, как украинская моя гостья удивлялась тому, что у нас в Питере стало обычным – Государственные учреждения Комплексные центры социального обслуживания населения.

Клара АНИКИНА

На снимках автора:

*Выступает хор «Контакт» – гости из Выборгского района;
Выполненный руками участниц СДО из Кронштадта герб родного города;
Заведующая отделением дневного пребывания № 2 Невского КЦСОН Л.В.Петрова;
З.М.Селедцова рассказывает о своей жизни;
В гостиной отделения на пр.Пятилеток, 9;
Заведующая отделением дневного пребывания Приморского КЦСОН К.А.Семёнова и участница хора «Незабудка» Т.В. Бизюлёва.*

Проект реализован на средства гранта СПб

Всегда удивлялась силе воли выносливости людей с ограниченными возможностями.

На самом деле, я против, чтобы их так называли. Ведь инвалиды постоянно доказывают – человеческие возможности поистине безграничны. В этом убедилась ещё раз, когда узнала о высочайшем спортивном достижении своего земляка - Валерия Пономаренко. Инвалид из маленькой республики Адыгея стал паралимпийским чемпионом в Пекине по стрельбе из пистолета. Это было первое «золото» среди паралимпийцев. Известие в спортивных кругах республики было воспринято с особой радостью.

Впоследствии, Валерий Пономаренко продемонстрировал столь же высокий уровень мастерства, выиграв на олимпиаде две бронзовых медали и поставив два мировых рекорда. Но, обо всём по порядку.

В детстве, которое Валерий провёл в Тамбове, будущий олимпийский чемпион любил играть в хоккей. При этом клюшку держал одной левой. Вместо правой руки у него с рождения была культя. Врачи говорили, что это последствие страшной техногенной катастрофы под Челябинском, где его отец служил офицером в радиационных войсках. Назло судьбе Валерий рос крепким и спортивным парнем, давая подчас фору своим здоровым сверстникам. Двадцать лет назад его отца перевели по службе в Майкопский военный гарнизон. Здесь Валерий женился, устроился охранником на одно из частных предприятий. А близкий друг предложил заняться стрелковым спортом. Когда предложили выступить на международных соревнованиях полицейских в Бельгии, Валерий согласился. И выбил самую большую сумму очков. Тогда он и был признан лучшим стрелком среди полицейских Европы. А потом была первая олимпиада Валерия. В 1996 году он отправился в Атланту. Где и завоевал два четвертых места. Следующей ждал целых 12 лет. Вначале по ограничению Олимпийского комитета Германии у него оказалась слишком «длинной» культя, а когда это ограничение отменили, у спортсмена не нашлось денег, чтобы поехать на соревнования, по итогам которых выдавалась олимпийс-

кая лицензия. Олимпиаду в Китае паралимпиец уже не мог пропустить. Поездке предшествовали 6 месяцев изнурительных тренировок и строгих диет. Валерий вышел к барьеру уже на второй день стрелковой программы Олимпиады. В любимом виде соревнований – стрельбе из пневматического пистолета на дистанции 10 метров. В квалификационных стрельбах он выбил 578 очков. Это на шесть очков лучше прежнего рекорда мира. В финале на каждый из 10 выстрелов дается по 75 секунд. И здесь его левая не дрогнула – итоговый результат оказался также мировым рекордом – 772,4 очка. Золотая олимпийская медаль окрылила спортсмена. И в следующих стрелковых дисциплинах, стрельбе из малокалиберного пистолета на дистанциях 25 метров и 50 метров, Валерий стал третьим и заслуженно получил две бронзовых медали. Невозмутимость и выдержка – те качества, которые, по собственному признанию спортсмена, помогли ему победить. Теп-

ПАРАЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН

лая встреча паралимпийцев в Кремле до слез растрогала крепкого спортсмена. А уж как счастливы были земляки! «Ваше восхождение на высшую ступень олимпийского пьедестала стало огромным вкладом в копилку спортивной славы Адыгеи», – приветствовал чемпиона глава республики Аслан Тхакушинов. На призовые 180 тысяч евро спортсмен планирует построить дом. В планах – оставаться в спорте еще лет десять. Не за горами и летняя олимпиада в Лондоне.

АННА МАХАНОВА

автор Елена КАЗАНЦЕВА

Ветераны из поселка Тарасово

**«Но... даром думают, что память
Не дорожит сама собой,
Что ряской времени затынет
Любую бьль,
Любую боль...»**

(А.Твардовский)

Мы знаем о войне по произведениям художественной литературы, кинофильмам, из воспоминаний участников войны или из рассказов поколения наших бабушек и дедушек, которые в годы войны были детьми.

Всё меньше и меньше становится участников войны – они уходят из жизни. Есть в Ленинградской области небольшой поселок Тарасово. Здесь проживали четыре участника-героя войны, которые делились своими воспоминаниями. Это Звягин Александр Григорьевич, Пономарев Александр Михайлович, Грачев Геннадий Михайлович, Евсеев Сергей Иванович. Им довелось с оружием в руках защищать свою Родину. Евсеев Сергей Иванович, будучи юнгой, попал на флот и прошел всю войну на боевом корабле. Сейчас этих героев нет с нами. В живых остались люди, которые рассказали о войне из воспоминаний своего детства.

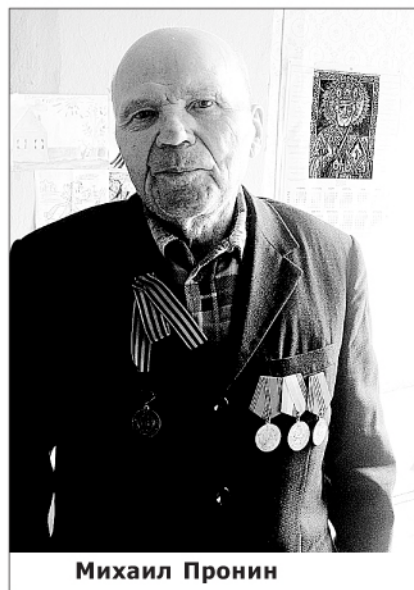
В этом же поселке я встрети-лась с Феоктистовой Анной Андре-

евной 1935 г. рождения, которая проживала в 1941 году в деревне Тюриково Новгородской области. Всю их семью: мать, брата и сестру вместе со всеми жителями деревни летом 1942 г. немцы вывезли в Германию. Деревня была сожжена дотла. Ехали очень долго, в товарных вагонах, захватив с собой то, что успели. Сначала всех привезли в Литву, на хутор Хохловский, а потом отправили в лагерь «Алкет» – так назвался завод, на котором работали взрослые, а дети находились в бараках. Они должны были следить за порядком, мыть, убирать. Родители работали с раннего утра и до позднего вечера, было страшно, что в какой-нибудь день они не вернуться с работы, за которую получают скудное питание. В июне 1945 года всех узников освободили, все были эшелонами отправлены домой. Родители умерли через 2 года после войны, т.к. здоровье было подорвано, 6 мая 1945 года под Кёнигсбергом погиб старший брат Алексей.

Для всех этих людей, односельчан, самый главный праздник – День ПОБЕДЫ! Об этом они говорят, не задумываясь. Хочется низко поклониться им за то, что не испугались трудностей и выстояли. Этот подвиг будет жить в наших сердцах вечно!

Память о событиях Великой Отечественной войны нельзя вычеркнуть из воспоминаний тех, кому довелось сражаться на фронтах и тех, кто ковал победу в тылу врага. Бессмертен подвиг всех, кто боролся и победил фашизм!

Мы не видели войны, но знаем о ней, потому что мы должны помнить, «какой ценой завоевано счастье».

Михаил Пронин

Когда Анна Андреевна рассказывает об этом, слезы наворачиваются у неё на глаза, в руках удостоверение, в котором мы читаем: узнику фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период II Мировой войны.

В доме №8 проживает блокадница Алексеева Антонина Алексеевна 1924 г. рождения. Семья на начало войны проживала в поселке Песочное: мать, отец и три брата. Два старших брата Ваня и Вася погибли на фронте. Во время блокады умерла мама.

На улицах часто встречались люди, везущие на саночках гробы – чтобы похоронить близких. Во время бомбежек, обстрелов бежали прятаться в погреба. Сама Антонина Алексеевна работала на 77 заводе в Ленинграде. Где получала продуктовую карточку: 20 грамм крупы и 250 грамм хлеба. Карточку бережно хранили и даже прятали, кто как мог. На заводе предупреждали – не ходить по одному, чтобы случайные грабители не отняли карточку.

Антонина Алексеевна признается, что от тяжелых воспоминаний и от пережитой блокады иногда не спит до утра. 27 января 1944 года Ленинград салютовал в честь полной ликвидации вражеской блокады. Подтверждением воспоминаний Антонины Алексеевны могут быть слова поэтессы О. Берггольц:

«А та зима...

Ту зиму каждый запечатлел в душе навек – тот голод, тьму, ту злую жажду на берегах застывших рек».

Простые, самоотверженные люди ковали Великую победу, и очень часто это были просто подростки, которые работали, помогая фронту.

Таким 11-летним мальчишкой был в 1941 году Пронин Михаил Власович 1930 года рождения. В своей деревне Кушки Мордовской АССР он жил со своей семьей, учился в 4 классе. Когда началась война, учебу пришлось оставить, нужно было работать- заготавливать дрова, пахать и сеять. Все, кто мог держать оружие в руках, ушли на фронт. Поля пахали на коровах и быках, урожай зерновых собирали серпом. Дети сразу стали взрослыми – на них была забота о самых младших и инвалидах. Очень часто «дядя Миша», как его называют в поселке, бывает в школе, рассказывает о том, что пережил во время и после войны. Жизнь проходила в трудах.

Анна Феоктистова

В Смольном состоялась церемония подписания Соглашений с участниками благотворительной программы по оказанию помощи ветеранам Великой Отечественной войны «Долг». Подписание приурочено к подготовке празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Подписаны новые соглашения по программе «Долг»

Соглашения подписаны с ОАО «Пивоваренная компания «Балтика», ОАО «Метрострой», ОАО «Севзапмебель» и ЗАО «Петербургрегионгаз». Также подписано коллективное Соглашение с ЗАО «Империум-Фарма», ОАО «Алмаз», ЗАО «Полюстрово», ОАО «Хлебозавод «Арнаут», ОАО «Авангард» и ОАО «Гостиница «Октябрьская». Подписи под Соглашениями поставили руководители этих предприятий и губернатор В.И.Матвиенко.

Губернатор поблагодарила всех участников подписания соглашения и сообщила, что за годы выполнения программы «Долг» в нее включились более двухсот компаний.

«Программа «Долг» – это одно из самых значимых составляющих нашей социальной политики. И, несмотря на кризис, она остается в центре нашего внимания. Забота о ветеранах, забота о

старшем поколении, – это действительно наш долг. За нашу мирную и счастливую жизнь, за наш прекрасный город мы благодарны нашим ветеранам. Правительство Петербурга делает все для того, чтобы они были окружены вниманием и заботой. Однако реализация такой ширококомасштабной программы помощи ветеранам была бы невозможна без помощи социально-ответственного петербургского бизнеса», – подчеркнула губернатор.

В.И.Матвиенко выразила надежду, что к 65-летию победы в Великой Отечественной войне и другие петербургские предприятия присоединятся к программе «Долг».

Фото пресс-службы Администрации СПб

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН

От основания до наших дней

После Победы в Великой Отечественной войне главными задачами госпиталя были восстановление народного хозяйства, осуществление неотложных мер социального обеспечения, лечение больных и раненых. 2 августа 1946 года на базе эвакогоспиталя № 1014 (Набережная Фонтанки, 36), функционировавшего в Ленинграде с первых дней войны и блокады, был создан госпиталь для лечения инвалидов войны на 450 коек, из которых 200 предназначались для больных туберкулезом, остальные – для хирургических и терапевтических больных. В августе 1950 года по приказу Ленгорздравотдела госпиталь был перебазирован в Невский район в помещение городской больницы № 3 имени «XX-летия Октября» и разместился в трехэтажном корпусе постройки 1937 года. Госпиталь стал по существу региональным лечебным учреждением, принимавшим на обследование и лечение инвалидов войны, проживающих в Ленинграде, областях Северо-Западного региона России. В связи со значительным увеличением объема оказываемой медицинской помощи в 1965 году решением Ленинградского горисполкома был утвержден план реконструкции госпиталя. В 1973 году и в 1976 году введены в эксплуатацию два 7-этажных корпуса, увеличившие коечную мощность до 1060 коек, проведено техническое переоснащение отделений и служб. Последовательно проводился курс на укомплектование штатов высококвалифицированными специалистами. Наряду с опытными врачами, работала и продолжает трудиться перспективная молодежь, соблюдается принцип преемственности поколений. Становление и развитие госпиталя тесно связано с именами его началь-

ников Н.Н. Шаталова, О.Н. Иванова, Г.А. Яблонского, Ю.К. Чернышева, О.И. Снежкина; врачей П.В. Островской, С.В. Кирик, Л.А. Фомичевой; медицинских сестер Е.А. Апухтиной, Е.И. Назаровой и многих других. Большим авторитетом среди коллег и пациентов пользуются заместители начальника госпиталя Т.Н. Жукова, Н.В. Горская, заведующие отделениями: Н.И. Гаврилова, В.Ю. Голайко, О.Н. Зуева, А.П. Краснова, Н.И. Реготун, Л.М. Сморгов, Г.Д. Щербакова, Х.Х. Шехмаметьева, В.И. Высочина; ведущие терапевт и хирург госпиталя З.Д. Шварцман, Н.И. Глушков; медицинские сестры Г.Н. Картунина, М.П. Клименко, И.Н. Кутырина, М.В. Максимова, В.Е. Равинская и многие другие. Последние 17 лет были годами напряженной работы в новых условиях рыночной экономики. Необходимы были существенная перестрой-

ка и отработка механизмов хозяйствования, переход в систему обязательного медицинского страхования, подготовка кадров. Максимум внимания уделялось созданию современной материально-технической базы. По просьбам ветеранов и сотрудников в парковой зоне госпиталя планируется возведение часовни.

Сегодня Санкт-Петербургский госпиталь для ветеранов войн – современное лечебно-профилактическое учреждение на 1100 коек, развернутых в 17 клинических отделениях по трем основным профилям: терапии, хирургии, неврологии; функционирует дневной стационар на 15 коек. Активно работают лечебно-диагностические службы: отделения лучевой диагностики и рентгенотерапии, гипербарической оксигенации, физиотерапевтическое, функциональной и ультразвуковой диагностики, экстракорпоральных методов обработки крови,

эндоскопических исследований; операционный блок на 5 операционных залов; клиничко-диагностическая лаборатория; аптека; кабинеты лечебной физкультуры, иглорефлексотерапии, мануальной терапии, гомеопатии, галотерапии и другие. Информационная система, введенная в госпитале в 1995 году, обеспечивает компьютерную связь между клиническими отделениями и вспомогательными службами, позволяет вести «электронную» историю болезни. В базе данных госпиталя более 200 тысяч различных документов и сведения о 150 тысячах пациентов, что дает возможность проследить динамику заболевания.

В последние годы были полностью переоснащены клинические и физиотерапевтические отделения. В отделении функциональной диагностики внедрены методы доплерографии, эхокардиоскопии, дуплексного сканирования. В 2006 году отделение лучевой диагностики оснащено спиральным компьютерным томографом.

С целью укрепления материально-технической базы госпиталя в преддверии 60-летия Победы в Великой Отечественной войне по инициативе Губернатора Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко была принята программа «Долг». Большую помощь госпиталу в решении приоритетных задач оказывает председатель Комитета по здравоохранению проф. Ю.А. Щербук.

Требование времени – рациональное интенсивное использование коечного фонда стационара. В период 2003-2008 гг. в госпитале увеличилось число лечившихся больных с 22 250 до 26 300 человек в год, возросли работа койки с 346 до 361,6 дней и оборот койки – с 20,7 до 23,4. Средняя длительность госпитализации сократилась с 16,5 до 15,1 дней. Ежегодно выполняется около 2000 сложных операций с риском анестезии 3-4 степени.

Сложившийся в госпитале коллектив высококвалифицированных специалистов включает 239 врачей, 582 – медицинских сестер, а также младший медицинский и технический персонал. Среди сотрудников 7 заслуженных врачей Российской Федерации, 8 докторов и 25 кандидатов медицинских наук; 150 врачей и 295 медицинских сестер име-

ют первую и высшую квалификационную категорию.

Следует отметить, что госпиталь, в котором созданы оптимальные условия для современного клинического обследования, лекарственного обеспечения, питания и лечения ветеранов на бесплатной основе, все годы работает в русле основных концепций, которые нашли свое отражение в приоритетном национальном проекте «Здоровье 2006-2007». Администрация и коллектив воспринимают программу, как давно назревшую и актуальную, принимают активное участие в ее реализации.

Пожилый возраст ветеранов, наличие у них сочетанной патологии определили приоритетную задачу – использование в лечебно-диагностическом процессе современных малотравматичных методов диагностики и лечения. В отделении травматологии и ортопедии успешно выполняются операции эндопротезирования тазобедренного и коленного суставов, применяются методики накостного и внеочагового металлоостеосинтеза при переломах. Врачи отделения работают на современном комплексе для диагностики и лечения остеопороза. В отделении сосудистой хирургии выполняются операции аорто-бедренного бифуркационного шунтирования, профундопластика. Использование лапароскопической техники в абдоминальной хирургии особенно актуально в связи с наличием у пожилых пациентов высокого операционного риска. Проводятся эндовидеохирургические вмешательства на печени и внепеченочных

желчных протоках, в том числе лапароскопическая холецистэктомия и холедохолитотомия при хроническом и остром калькулезном холецистите; лапароскопическая герниопластика при паховых, бедренных грыжах; чрескожная чреспеченочная пункция желчного пузыря и декомпрессия желчных путей при механической желтухе, малоинвазивные пункционные вмешательства при полостных образованиях органов брюшной полости под ультразвуковым контролем; минилапаротомные операции и другие. С целью оказания высокотехнологичной медицинской помощи урологическим больным на базе госпиталя с 2001 года функционирует кабинет аппаратных методов лечения урологических заболеваний, где выполнено более 250 эндоскопических трансуретральных операций, проводится дистанционная литотрипсия (получили лечение более 800 больных с мочекаменной болезнью с эффективностью 96,2%, трансуретральная термотерапия и гипертермия (получили лечение, соответственно, более 1000 и 8000 больных с доброкачественной гиперплазией предстательной железы).

Проводимая в госпитале комплексная индивидуализированная реабилитационная программа способствует восстановлению нарушенных функций пожилого организма, нормализации психо-эмоционального статуса, повышает возможности пожилых пациентов в самообслуживании и интеграции их в общество; решаются вопросы медико-социальной экспертизы.

Продолжение см.на стр. 28

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСПИТАЛЬ

ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН

Окончание, начало см. на стр. 26-27

Начальник госпиталя Е.М. Агеенко

Около 60% больных поступают в госпиталь в плановом порядке, всем им проводятся комплексные осмотры специалистов (невролога, окулиста, уролога и др.), выполняются необходимые лабораторно-инструментальные исследования, что способствует повышению качества и увеличению количественных показателей диспансеризации участников и инвалидов войны, проживающих в Санкт-Петербурге.

В электронной базе данных госпиталя содержится информация о диспансерных группах больных с тяжелыми формами сахарного диабета, облитерирующими заболеваниями сосудов нижних конечностей. Особое внимание уделяется группе больных, перенесших операции эндопротезирования крупных суставов, сосудов, нуждающихся в динамическом наблюдении, повторных курсах лечения. Все они приглашаются на диспансерные осмотры, получают необходимые рекомендации.

В настоящее время госпиталь является клинической базой 10 кафедр ведущих учебных заведений города, среди них кафедры общей хирургии, неврологии им. проф. С.Н. Давиденкова, гериатрии и геронтологии

Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования; факультетской терапии с курсом эндокринологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, научно-исследовательский институт кардиологии им. В.А. Алмазова, институт пульмонологии, Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов. Плодотворное сотрудничество науки и практики обеспечивает внедрение современных методов диагностики и лечения, проведение совместных научных исследований по актуальным вопросам здравоохранения, анализ и обобщение особенностей течения заболеваний у лиц пожилого и старческого возраста, опыта их реабилитации и повышения качества жизни. По материалам госпиталя издано 2 монографии, 5 сборников научных работ, в которых опубликовано 435 статей, фундаментальное руководство для врачей «Пневмология в пожилом и старческом возрасте»; успешно защищены целый ряд докторских и кандидатских диссертаций.

Принцип партнерства «врач-пациент» предполагает взаимодействие между врачом и пациентом с целью оптимизации лечебного процесса и улучшения результатов лечения. К позитивному эффекту можно отнести улучшение взаимоотношений между врачом и пациентом, повышение доверия к врачу и уверенности пациента в правильности выбранного лечения. Улучшению контакта способствуют традиционно проводящиеся встречи администрации госпиталя и ведущих специалистов с пациентами и их родственниками, на которых обсуждаются интересующие вопросы и принимаются необходимые решения. Внедрение эффективно работающей модели образовательной программы, в частности, для больных с артериальной гипертензией, сахарным диабетом, хронической сердечной недостаточностью позволяет повысить информированность пациентов о своем заболевании.

У пациентов увеличивается мотивация к регулярному приему лекарственных препаратов, изменению образа жизни и создаются предпосылки к оптимизации врачебной тактики ведения больных на амбулаторном этапе после их выписки из госпиталя. В результате выполнения образовательной программы 37,8% больных выразили желание отказаться от вредных привычек; большинство осознало необходимость постоянной поддерживающей терапии, назначенной врачом.

Активно работает совет медицинских сестер госпиталя, основные усилия которого направлены на повышение квалификации среднего и младшего медицинского персонала, организацию и систематическое проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий, повышение культуры и качества медицинского обслуживания пациентов.

За достигнутые успехи в организации медицинской помощи ветеранам войн в 2005 году госпиталю присуждено I место в смотре – конкурсе, посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в номинации «Лучший госпиталь для ветеранов войн в Российской Федерации с коечной мощностью 500 коек и более». В 2006 году учреждение признано победителем II Международного конкурса стран СНГ на лучшее учреждение по профилактике заболеваний, укреплению здоровья и реабилитации ветеранов войн в номинации «За эффективное использование высокотехнологических методов лечения и реабилитации». 2 августа 2009 года Санкт-Петербургский госпиталь для ветеранов войн отметил свое 63-летие. Со дня основания в госпитале пролечено свыше 550 тысяч пациентов и выполнено более 85 тысяч хирургических операций. Коллектив госпиталя с честью выполняет свой профессиональный долг по охране здоровья ветеранов, отстаивая их свободу и независимость Родины.

Николай ИГНАШЕВ,
ветеран ВОВ, инвалид I группы

КАЗАКАМ ОТ КАЗАКОВ

Санкт-Петербург июль 2003 года. Активисты регионального отделения Российской партии ЖИЗНИ приняли участие в церемонии открытия памятника донским казакам в Александро-Невской Лавре, сообщают «REGIONS.RU» со ссылкой на «Санкт-Петербургский курьер». Захоронение в Лавре восстановили к юбилею города. А на днях поставили памятник. Это дань памяти казакам, выполнявшим свой воинский долг по охране правопорядка в Петербурге в тяжелые июльские дни 1917 года, во время разгула насилия, преступности, политического экстремизма и террора. Мемориал восстанавливали несколько лет. На средства казачьих общественных организаций – станиц Петроградская, Таврическая, Николаевская, Платовская – работу удалось завершить. На церемонии открытия памятника присутствовали представители духовенства Санкт-Петербурга, лидеры казачьих организаций города, ветераны войны и труда, писатели и художники.

Региональное отделение Российской партии ЖИЗНИ представлял член Совета Санкт-Петербургского отделения Партии Игорь Лысенко. В своем выступлении он сказал, что «преемственность традиций, память о предшествующих поколениях россиян – все это то, без чего невозможно воспитывать молодое поколение наших сограждан». И.Лысенко подчеркнул, что Российская партия ЖИЗНИ выступает за единство российской истории, за связь всех ее основных этапов – России самодержавной, России советской и России сегодняшней – демократической.

Важно, что восстановление захоронения и установка памятника – инициатива самих горожан, не подсказка откуда-то «сверху». Это и есть уважение к традициям, современное понимание духовных ценностей.

Большой строгий деревянный крест за невысокой металлической оградой увитой лентой российского триколора. На цоколе постамента бронзовая табличка текст, на которой гласит: «Здесь похоронены казаки убитые 3-5 июля 1917 года в Петрограде.

Станица Михайловская, Хоперский округ:

Королев Никифор Андреевич,
Мельников Николай Михайлович,
Синельников Тихон Алексеевич,
Шапошников Степан Яковлевич.

Станица Урюпинская, Хоперский округ:

Ястребов Виссарион Яковлевич.

Станица Голубинская 2-й Донской округ:

Бородин Матвей Иванович,
Никитин М.И. – солдат».

С другой стороны на черненной латуни слова вольной как Батюшка Дон казачей песни:

**«Не для меня придет весна.
Не для меня Дон разольется.
Не для меня холопом быть
Донской казак рабом не будет.
Он волю вольную добудет...
Такая жизнь для меня...».**

О подножия памятника всегда цветы. Часто у могилы своих побратимов-донцов можно видеть казаков живущих в Северной столице, они приходят сюда семьями отдать дань памяти известным и безымянным героям, воспетым Федором Крюковым, Михаилом Шолоховым, Евгением Кулькиным и другими казачьими писателями.

Не случайно с августа прошлого года возникла хорошая традиция – организовать в Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра совместно с Международным центром искусств «Балтийский» серию концертов ансамбля «Атаман». Выступления идут на территории Лавры в духовно-просветительском центре «Святодуховский». По словам организаторов, цель мероприятия – «возрождение и сохранение исконной песенной культуры казаков».

«Испокон веков основой казачьей культуры являлась православная вера, и по сей день казачество и Православная Церковь неразрывно связаны. Не случайно за казаками исторически закрепилось название – «Рыцари Православия», – отмечает пиар-менеджер МЦИ «Балтийский» Анастасия Кочурина.

Ансамбль «Атаман» является дипломантом VII Сретенского фестиваля духовной и народной музыки, а также лауреатом российских и международных конкурсов народной песни. В 2008 году получил звание народного ансамбля. Все его участники являются потомственными казаками.

В репертуаре коллектива, как старинные народные песни, так и современные авторские произведения, затрагивающие самобытную казачью культуру. В каждом концерте будут исполнены церковные и духовные песнопения казачьего распева, а также произведения Виктора Захарченко, Александра Дудника, иеромонахов Романа и Иустина, Геннадия и Анастасии Заволокиных, Александры Пахмутовой и других композиторов.

И уже нет в политических списках Партии ЖИЗНИ, ее правопреемницей стала другая партия «Справедливая Россия», но стоит незыблемо у врат Собора Александра Невского поминальный крест, зажигают здесь по православным праздникам церковные свечи. А где-то за две тысячи километров на героической Царицынской-Волгоградской земле в станицах Михайловская, Урюпинская, Голубинская несут свою ратную службу дальние потомки упокоенных здесь казаков.

Любо, братцы любо! Значит, будем жить!

Владимир ВОЛКОНСКИЙ,

член Союза журналистов России

Фото: Памятник казакам

/табличка с именами казаков/

автор Анна СОЛДОВА

Не устаешь восхищаться людьми, чья жизнь тем или иным образом связана с Великой Отечественной войной. При встрече с ними ощущаешь различие между поколением того времени и нашим поколением.

Люди времен войны отличаются особой закалкой. Каждый раз по-новому удивляешься их жизнелюбием и активной жизненной позицией.

Время, в которое они жили, воспитало их именно так.

При каждом новом общении с ними поражает их оптимизм и особый блеск в глазах, несмотря на то, что им пришлось жить в такое страшное и трудное время.

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ

На днях мне выпала возможность встретить таких людей. И произошло это в музее-квартире А. С. Пушкина на Мойке 12. Попав в музей и пройдя в гардероб, мое внимание привлек немолодой, но энергичный мужчина военной выправки, Юрий Геннадиевич Травкин. После экскурсии у нас завязался разговор о жизни А. С. Пушкина, а затем и о жизни самого Юрия Геннадиевича.

Родился Юрий Геннадиевич 8 октября 1937 года в Ленинграде. Жил на Седьмой Красноармейской улице вместе с матерью и отцом. Когда началась война, мальчику было всего 4 года. Отец ушел в народное ополчение, но его не приняли из-за плохого зрения. Тогда он пошел служить добровольно, был связистом, чему выучился в учебном центре подготовки связистов на Звенигородской улице. Сын вместе с матерью часто ездил к отцу, а доехать благополучно до места не всегда получалось. Почти ежедневно происходили налеты или обстрелы. Трамвай останавливался и им приходилось прятаться в подворотнях и подвалах домов. Потом отец стал воевать на Ленинградском фронте, в дальнейшем участвовал в освобождении Эстонии.

Дом, где жил Юрий Геннадиевич, часто попадал под обстрел. Первый случай попадания снаряда в дом мальчик запомнил очень хорошо. Квартира была коммунальная, 7 комнат. Комната, где жил он с матерью была

последней. Когда снаряд попал в дом, Юрия взрывной волной отбросило с кушетки под кровать, где его испуганного нашла мама.

Через два месяца после начала войны в их комнате поселилась семья родственников: мать и две девочки – 5 и 11 лет. Раньше они жили в районе Ижорского завода, но из-за боевых действий были вынуждены переехать на Седьмую Красноармейскую. Зима в то время стояла очень холодная. В комнате была небольшая буржуйка, которая топилась всем, что могло гореть. Мебели в комнате практически не осталось. С питанием было еще хуже, чем с обогревом. Питались блокадными пайками. Мать двух девочек однажды принесла такую пайку домой, зашла в комнату, положила её в тумбочку, закрыла на ключ и ушла. В комнате остались только Юрий и две девочки. Стоило матери выйти, как старшая с горящими глазами схватила отвертку, подбежала к тумбочке и стала с остервенением ломать замок в комод. Открыв его, она с горящими глазами схватила пайку на троих и стала глотать, даже не разжевывая. Юрий и младшая сестра этой девочки смотрели на

неё с ужасом. Когда мать узнала об этом, то сильно побила девочку.

Чего было много в этом доме, так это – крыс. Юрию хорошо запомнился случай, когда младшая девочка умирала от истощения. Она лежала на кровати и почти не двигалась. Юрий заметил, как к её руке подбежала крыса и начала перегрызать девочке запястье. Мальчик лежал и ничего не мог поделать, настолько он был истощен и испуган. Обе девочки вскоре умерли. Когда тело старшей положили на стол, оно было мало похоже на человеческое. Всё лицо, шея, руки и ноги были изъедены крысами. У маленького Юрия это зрелище навсегда осталось в памяти...

После прорыва блокады Ленинграда Юрий вместе с матерью и двоюродным братом были эвакуированы в Костромскую область. Дорога по Ладоге была страшной. Налеты. Обстрелы. Ехали на машинах, потом пересаживались на катера. Впереди идущая машина взрывом была сброшена в Ладогу. В дороге постоянным спутником мальчика был страх.

Весной 1945 году семья вернулась в Ленинград. Квартира, как и сам дом на Седьмой Красноармейской, были сильно повреждены. Стекол не было вообще, на стенах были трещины. В квартире Юрия ждал маленький сюрприз. В комнате стоял буфет. В нем на одной и полочек лежал маленький кусочек шоколада, который пролежал там практически всю войну. Ни снаряды, ни крысы к счастью не уничтожили его.

Послевоенное время было столь же опасным, как и военное. На улицах, в подвалах и на крышах домов оставалось большое количество неразорвавшихся или хранившихся там мин, снарядов и других боеприпасов. Конечно, военнослужащие и саперы осматривали места возможного нахождения боеприпасов и, найдя их, оцепляли территорию и снаряды обезвреживали. Нередко дворовые мальчишки находили их быстрее. Юрий помнит, как один раз мальчишки нашли ящик с гранатами. Они распихали гранаты по поленицам дров, стоящих во дворе. Жители дома обнаружили их, когда стали брать дрова. Территорию оцепили и гранаты вывезли. Но были и другие случаи, когда детское любопытство и неосторожность приводили к жертвам.

После войны жизнь стала налаживаться. Юрий закончил школу. Поступил в Высшее военно-морское училище радиоэлектроники им. А. С. Попова. В 1960 году закончил его и до 1989 года прослужил на Дальнем Востоке. В это время Дальний Восток являлся напряженным районом. Непокойно было на Корейском полуострове, шла война во Вьетнаме. Тихоокеанский флот находился в постоянной боевой готовности. Потом Юрий Геннадиевич ушел преподавателем в Училище, где начал работать с 1972 года. Здесь он проработал 16 лет. Он обучал курсантов, с которыми побывал на всех типах подводных лодок и военных кораблей. Был награжден более чем десятью медалями, три из которых – «За безупречную службу родине», знак «За дальние походы в ученье «Океан», именная медаль – «Жителю блокадного Ленинграда». После увольнения в запас Юрий Геннадиевич организовывал для школьников военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок», игры по стрельбе и простые сдачи нормативов в Кировском районе.

Семейная жизнь Юрия Геннадиевича сложилась удачно. С женой, Тамарой Федоровной, он познакомился на службе во Владивостоке. У них трое детей: два сына и дочь.

Более десяти лет работает в Музее-квартире А. С. Пушкина этот замечательный человек. Почти сразу Ю. Г. Травкин завоевал любовь коллектива, стал незаменимым на своем месте. Его круг обязанностей довольно широк. Крылатую фразу «театр начинается с вешалки» вполне можно отнести и к музею. Музей популярен, о нем знают во многих странах мира. Внимательное отношение и профессиональное обслуживание экскурсантов отражает, как в зеркале, лицо нашего города, как культурной столицы России. С полной уверенностью можно сказать, что Юрий Геннадиевич в этом отношении находится на высоте. Он с легкостью может ответить на вопросы посетителей музея, на различных иностранных языках (английском, французском, немецком, итальянском). К тому же, Юрий Геннадиевич обладает творческими способностями. Он великолепно пишет стихи, темы которых связаны с различными событиями жизни нашего города. К 65-летней годовщине со дня снятия блокады Ленинграда, Юрий Геннадиевич написал замечательное стихотворение:

**«65 лет прошло с тех пор,
как сняли блокаду Ленинграда
Мне трудно даже описать,
как ленинградцы были рады.
Я помню мамино лицо, залитое слезами,
Как целовала она меня
и обнимала ослабевшими руками.
Слез радости, что выстояли и остались живы,
нам было не сдержать
Казалось, уже близка победа,
Но еще больше года пришлось отца
нам с фронта ждать».**

Фото автора и из семейного архива

Девятьсот героических дней и ночей на Неве, оставленный фактически без продовольствия, в лютый мороз, под бомбежкой, под обстрелом чуть был не задушен смертельным кольцом врага. Но «чуть-чуть», как говорится, не считается.

ЦЕНА ХЛЕБНОЙ ГОРБУШКИ

Мой родной город не только выстоял, но и победил. Случай невероятный, в истории аналогов не имеет. Умереть за свой город с оружием в руках – это, безусловно, подвиг, выжить в нечеловеческих условиях – тоже подвиг. Выжить и при этом стараться спасти других? Или же остаться в живых за счет других жизней? Здесь мы явно сталкиваемся с антиподами.

Ленинград насчитывал свыше 2-х миллионов жителей. И, конечно, всех героев в таком большом городе не перечесать. Но на войне, как на войне. Понятно, что в густо населенном городе всегда супротив героев и антигерои находились. Причем в не малом количестве. Впрочем, шило в мешке не утаишь. А иные не собираются таиться. Наоборот, других поучают своему «умению» жить, как находить выход при любых обстоятельствах, при этом любой ценой.

Вот и героя моего рассказа никто за язык не тянул. Я вовсе не собирался брать у него интервью. И до сих пор не могу понять, как и почему он доверил мне свою сокровенную тайну. Может, после третьей рюмки армянского коньяка у Виктора язык, наконец, развязался. В конце концов, надо же хоть перед кем-нибудь порисоваться, блеснуть своими способностями, не зевать, когда неожиданно случай такой представляется. И при этом, как он сам утверждает, в этой страшной истории он действовал не ради самого себя, а ради спасения ближнего. На первый взгляд, вроде бы все выглядит благопристойно и прямо-таки по-христиански: идти на риск ради спасения ближнего, нет, далеко не каждый на такое решится. И тем не менее...

И, тем не менее, эта страшная история, поведенная мне 40 с лишним лет назад, до сих пор мучает меня,

не давая покоя. И пора, наконец, предать ее гласности и поделиться своими суждениями и сомнениями с вами, дорогие читатели.

Но сначала позвольте мне представить своего героя. С ним я познакомился в областной газете, где собственнно начинал свой творческий путь, делая первые шаги в области журналистики. Работал я в отделе культуры. Туда часто заезжал со своими стихами довольно-таки в то время известный, но не столько популярный, сколько пробивной поэт Виктор К.

Был он меня старше, по крайней мере, лет на 15, а то и больше. Но, несмотря на разницу в годах, как-то поначалу расположил к себе. При первом же знакомстве, несмотря на его с густым серебристым отливом шевелюру, мы сразу же перешли на «ты» по его настоятельному требованию. Виктор убедительно заверил меня, что поэты вообще не имеют отчества, да и вообще собраться по перу вне возраста. А вдобавок мы и соблокадники.

В годы войны, когда я еще можно сказать, пешком под стол ходил, Виктор натянул на себя армейскую форму и находился в рядах мужественных защитников города. Одно только это внушало к нему уважение.

Он приходил в редакцию как свой, с целой папкой новых стихов, и газета охотно печатала целые подборки бывшего фронтовика. Но самое интересное, что перед тем как положить стихи на стол моему шефу – зав. отделом культуры, он вначале заглядывал в мой кабинет. Торжественно и с пафосом декламировал новые свои творения. И не только ради похвалы бы. Сам он прекрасно понимал, что одним голосом тут не возьмешь, что стихи, мягко говоря, сыроваты и нуждаются в доработке. Вот и подсажи-

вался он ко мне за стол, отвлекая от основной работы. Я с ним внимательно и придирчиво пробегал по всем его стихам, то и дело, слыша от него:

– А как ты думаешь, может концовку убрать, не лишняя ли она? А эта строка слух не режет?

Час, по крайней мере, уходил на доработку. Надо отдать должное, что он очень считался с моим мнением. Так я волей-неволей становился редактором его виршей, доводя их до кондиции.

Однажды он заглянул к нам в редакцию в конце рабочего дня. Я уже собирался уходить домой, как вдруг в дверях показалась его отливающая белизной шевелюра. Только мне его сейчас не хватало. Виктор словно угадал мои мысли.

– Не бойся! Я долго тебя на этот раз не задержу. Вот возьми в подарок. С автографом!

И он протянул мне свой новый стихотворный сборник, название которого мне не очень, признаться, по душе пришлось: «Родному Ильичу»!

– Ладно! – сказал Виктор, заметив некоторое смущение на моем лице. – Дома считаешь. А сейчас я приглашаю тебя отметить это дело.

Попробуй тут – откажись, обида будет кровная. Как я не пытался отговориться, он чуть ли не силком затаскил меня в «Кавказский ресторан». Что было весьма некстати. Одет я был для ресторана весьма простовато, зато Виктор – с иголки. Его холерное лицо так и светилось сытостью и самодовольством.

Вот тут-то я и навел его на те откровения, о которых пойдет речь. Да и рюмка коньяка свое дело сделала.

– Виктор, дорогой! – спросил я его. – У тебя столько стихов и песен. Но почему, ни строчки о самом сокровенном – о блокаде?

Он приложил руку к глазам, на минуту задумался, затем, как гривой, тряхнул серебряной шевелюрой:

– Ты знаешь, старик, видимо время еще не подошло. Всему свои сроки. Да и откровенно говоря, далеко не всю правду можно в печати выложить. У нас, сам понимаешь, правду не очень-то любят. Хочешь, я тебе такого порасскажу, что ты ахнешь. Я, хоть и коммунист, но по секрету доложу, что Бог-то все-таки есть. Иначе бы не сидели мы с тобой сейчас за одним столом, ибо меня давно бы в живых не было. О своем батьке я уже и не говорю. Ты видишь, какой он живчик и сейчас, какую замечательную повестушку для детей накатал о Гражданской войне. Мигом разошлась. «Детгиз» ее снова переиздавать собирается. Надеюсь, читал?

Я кивнул.

– А ты знаешь, что он в блокаду уже на ладан дышал. И если бы не я, а вернее, не Бог, то не было бы у нас в роду сразу двух писателей – отца и сына. И оба, как видишь, преуспеваем. Я как – поэт, батя – как прозаик.

– Ну, будь! – и он с ходу опрокинул рюмку спиртного, а я отодвинул свою в сторону и весь сосредоточился, чтобы ничего не упустить, всем нутром чувствуя: история, о которой он хочет мне поведать, будет сверхинтересной.

Какая-то зловещая улыбка сорвалась с его губ, намекая на то, что история будет страшной. Но я уже был готов ко всему.

– Так слушай и на ус наматывай. Еще неизвестно, что нас ждет впереди. Кто знает, может, мой опыт и тебе сгодится. – Он еще раз, явно нервничая, опрокинул рюмку, при этом глянул на меня так, что мороз по коже прошел, как в незабываемую зиму со второго.

– Ты думаешь, в какой я части служил в годы войны? А вот и не угадешь. В госпитале, санитаром! Ну, что, удивился? Да не смотри на меня так. По глазам вижу, что считаешь, будто бы я в тепленькое место устроился. Ты знаешь, что такое фронтовой госпиталь? Да тебе и во сне не приснится. Не харчи, а одна жижа. Так что особенно не разъеешься, только ноги протянешь от дистрофии. На фронте кормили куда лучше. А тут! Что ни час, то новых безнадежных и тяжелых раненых доставляют. А кровищи-то сколько! Одна кровь сплошь и ря-

дом. Все полы забрызганы. А трупов сколько! Возить – не перевозить. Нет, уж лучше с врагом в открытом бою столкнуться, чем выжимать кровь с госпитальных простыней. Ручейки в поток сливаются, целую реку образую. От крови в глазах красно.

Единственное утешение, что после длительных, бессонных дежурств увольнительные давали. Тогда хоть больного, умирающего отца мог навестить. Он уже не вставал с ледяной постели и таял, таял у меня на глазах, как воск, пока совсем в былинку не превратился. А чем я ему мог помочь? Ну, выпрошу на кухне полбанки какой-то бурды, нечто вроде супа, да несколько огрызков хлеба прихвачу. Он уже и челюстями не шевелил. Так я ему силой эту жижу в рот вливал и жалкие, подгорелые корочки давал пососать. Однако жизнь все еще теплилась в старике, хоть и говорить он совсем не мог. Чувствую, что дни его сочтены. Я на службе, и похоронить некому будет.

Вдобавок, в комнатухе как в леднике. Хоть пару стареньких байковых

одеял слезно у старшей медсестры выклянчил. Чутьочку грели, хотя все в дырах, вот так мы и жили, дорогой собрат. Да что тебе описывать, сам ты тоже на своей шкуре испытал блокадную зиму.

И вдруг – о чудо! Ох, и подфартило нам неожиданно. Вот тогда-то я впервые о силах небесных задумался. Слово сам Господь Бог позаботился обо мне и о бате. Хотя я далек от веры был, ни одной молитвы не знал. И что ты думаешь? Вызывает к себе сам начальник госпиталя. Идем вдвоем к нему по атласной ковровой дорожке – я и мой напарник Гриша Полищук, лет 18-ти парнишка. Встали перед ним, как вкопанные, низко глаза опустили. Думали, нагоняй какой-нибудь будет. А начальник возьми и скажи:

– Вот вам боевое задание. Срочно отправляйтесь на военную базу. Вот пропуска на обоих. Остальные директивы на месте получите.

Продолжение см. на стр. 34

ЦЕНА ХЛЕБНОЙ ГОРБУШКИ

Окончание, начало см. на стр. 32-33

Пошли мы на базу, естественно, пешедралом. Шли и гадали, зачем мы там понадобились на этой самой базе. Путь-то далекий, а ноги почти не идут. К вечеру, наконец, добрались. А там нас ждут – не дождутся.

– Явились, голубчики, все-таки с Политехнического.

Почему с Политехнического? Дело в том, что наш госпиталь расположен в старинных корпусах Политехнического института, на самой окраине города.

Так вот, дали нам с Гришаней винтовки и в качестве охраны посадили в автофургоны, чтобы продовольствие охраняли. На случай нападения. Нет, не от немчуры, а от своей же питерской голодной гольтубы. Шофер в кабине за баранкой, а мы в темном фургоне. Хорошо, что фонарики у обоих есть.

Как зашли мы с Гришаней в машину, так чуть не задохнулись от духмяного запаха хлеба. Ну, прямо, как в рай попали! Боже, сколько тут ящиков, а, сколько в них буханок! Считай – не пересчитаешь! Слюнки поневоле текут, в ноздрях щекочет, рот перекосило. Едем молча, еле сдерживаемся, чтобы с ума не сойти. Первым не вытерпел Гришка. Он мне и говорит:

– Витя, а Витек? Ведь не убудет, если мы всего на всего одну буханочку используем.

– Ты, что – говорю, – под трибунал захотел?

– А кто знает будет, если языки – на замки?

Что-то еще говорил в том же духе, и, в конце концов, я сдался, иначе бы хлебный запах сразил наповал.

– Ладно, – говорю, – режь штывком, только самую меньшую выбери.

А буханки, как на подбор, все увесистые. Мягкие, сдобные, несмотря на мороз. Горячие, словно из печи их только что достали. Так приложился я к этой дивной мякоти настоящего полноценного хлебушка, совсем не того, что по карточкам выдавали, чувствую, как по всему телу тепло пробежало, из полу-мертвого живым сделался.

И Гриша потихонечку да полего-нечку уплетает дармовой хлебец. Как поближе к горбушке добрался, остановился. Облизал языком, обвязал носовым платком и в карман гимнастерки спрятал увесистый кусище:

– Нет, – говорит, – так нельзя. Надо и с товарищами малость поделиться.

Да и сам, видать, от хлебного запаха опьянел. Прислонился к таре, положил, как на мягкие подушки, свою головушку непутевую на свежие караваи. Да так и уснул, стоя. Спит блаженно, горя не знает, а я набитым ртом доедаю остатки увесистой на этот раз блокадной пайки, словно с неба свалившейся. А про себя думаю: «Нет, такой момент явно упустить нельзя, другого не предвидится. Посветил фонариком в зарешетчатое оконце: «Ба! Да мы уже к Политехническому подъехали, то есть к госпиталю. Времени в обрез, терять нельзя. Решение пришло мгновенно. Скинул с себя в лютый мороз шинель, гимнастерку, нижнюю рубашку. И с такой силой мороз по спине ударил, словно веником в бане. На ногах, однако, устоял, голова – на плечах, мысль работает. Словом, приспособил я свое неглиже в мешок, наполнил до краев буханками. Вот выехали мы на знакомую аллею. Я мгновенно дверь распахнул и рубашку в огромный сугроб возле кустарника скинул. Место запомнил. Вся эта операция под кодовым названием «Буханка» длилась не более минуты. Я в темпе захлопнул дверь. Гришуня и глазом не моргнул, до того его сон обуял. И тут мы к Главному зданию подъезжаем. Шофер резко тормозит. Мы спускаемся с фургона. А тут нас сам начальник госпиталя с охраной поджидает:

– Обыскать! – властным голосом приказывает начальник.

Бдительные охранники у меня все карманы вывернули, за пазуху заглянули: ни крошки не обнаружили. Зато у Гришки из гимнастерки увесистую горбушку извлекли. Это он для своих товарищей приберег. На доброте и «погорел».

– Мерзавец! – вскипел начальник, и что есть силы стал бить его по щекам. – Под трибунал, немедленно!

А это означало, что расстрел парень по своей глупости схлопотал. Зато за мою честность мне опять вне очереди увольнительную дали. Начальник госпиталя в благодарность даже банкой тушенки на дорогу снабдил:

– Вот, герой, от меня лично своему отцу передай. Скажи, что хоро-

шего сына воспитал. Настоящего советского человека.

– Служу Советскому Союзу! – гаркнул я в ответ и поскорее на темную аллею засеменяю, где у меня несметное сокровище снег заporошил.

Как принес я все это домой, умирающий отец от удивления аж с постели привстал.

– Витенька, – ну, какой ты молодец! – воскликнул воскресший из мертвых, выслушавший всю эту историю. Слава Богу, мы спасены!

– Смотри, – говорю в ответ, – язык за зубами держи. Не ровен час – со-седы пронюхают.

– Могила, Витя! Могила!

Вот собственно и весь рассказ, который спьяну поведал мой друг, теперь уже бывший. Помню, что он страшно был удивлен, когда я не разделил его восторгов.

– Ты, что, – побагровел он в конце встречи. – Может, еще и осуждаешь меня?

– Бог тебе судья! – сказал я в ответ.

– Вот именно, Бог! – согласился Виктор, доливая остатки коньяка в свой фужер. – Да будет тебе известно, что сказал Христос по этому поводу: «Накорми голодного!» Вот я и накормил!

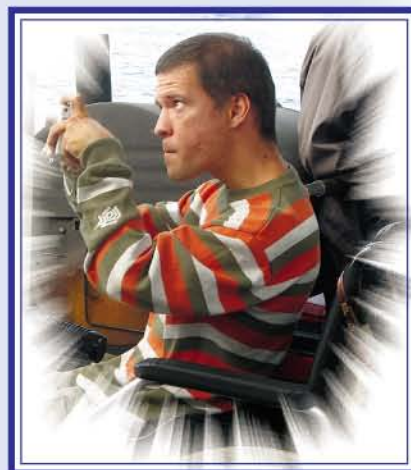
– Накормил-то, накормил. Но как? – и я вспомнил, как моя мама, умершая в блокаду, учила меня заповедям Божиим: «Не укради! Не желай чужого!» А тут, по крайней мере, пять украденных блокадных буханок, стоивших по всей вероятности жизни многим.

Да такое, должен вам признаться, нередко случалось в осажденном Ленинграде: и карточки крали, и хлебную пайку вырывали с наглостью из рук. Но Виктор К. побил, пожалуй, все рекорды вероломства. Ведь хлеб – это тоже лекарство. И, попробуй, сосчитай теперь, сколько умирающих воинов он лишил надежды на спасение. Только вот судить его я никак не могу. Все мы грешные, все мы согрешили в этом мире. И совсем неизвестно, как бы поступил каждый из нас в те годы, оказавшись на месте санитаря Виктора К. и молодого бойца Григория, расстрелянного за найденную в его гимнастерке горбушку хлеба.

Валерий ШУМИЛИН

Прогулка на теплоходе

В солнечный сентябрьский день читатели и авторы «РУССКОГО ИНВАЛИДА» собрались у Тучкова моста, там было многолюдно, люди были нарядными и красивыми между собой оживлен-

но беседовали. Людям на колясках помогли совершить посадку на теплоход, поскольку им самим просто не справиться. К сожалению там не было приспособления для удобного спуститься на теплоход инвалидам в коляске.

Компания собралась веселая общительная и жизнерадостная. Не часто получается людям с инвалидностью вместе собраться. Многие очень редко выбираются из дома. Для них такая экскурсия дает силы поверить в себя. Общение с друзьями наяву, а не в Интернете и не по телефону. Для них это счастье.

Комфортабельный теплоход совершил путешествие по Финскому заливу, затем по Неве. Люди любовались панорамой города, на волны и весело летающих чаек над теплоходом. Теплоход шел мимо Эрмитажа, Петропавловской крепости, крейсера Авроры. Экскурсия прошла на славу. Наблюдая за людьми можно было видеть только счастливые

лица пассажиров, они между собой общались, любовались панорамой города и щелкали фотоаппаратами.

Выражаем огромную благодарность людям, которые организовали экскурсию по городу на теплоходе, и тем самым подарил частичку счастья инвалидам. Жалко, что бывают такие экскурсии очень редко. С нами были люди и не инвалиды, и мы думаем, что они поменяли мнение о нас и поймут необходимость создания безбарьерной среды для людей на колясках.

**Екатерина СОКОЛОВСКАЯ,
Марина БЫХТИГОЗИНА**

Фото А. Дроздова и Е. Пальм /Интерпресс/

Благотворительная газета

ИЩЕТ СПОНСОРОВ

Обращаемся к тем, кому не безразлична чужая боль и страдания.
Став спонсором «Благотворительной газеты «Русский Инвалид»,
вы не только внесете свой вклад в ее издание, но и примете непосредственное
участие в поддержке малоимущих, инвалидов, пенсионеров, всех тех,
для кого издается наша
бесплатная газета «Русский Инвалид».

БУДЕМ ПРИЗНАТЕЛЬНЫ ЗА ЛЮБУЮ ПОМОЩЬ

Наш р/с 40703810155200101066 в Петроградском ОСБ № 1879
к/с 30101810500000000653 Северо-Западный банк Сбербанка РФ
МФО 044030653, ИНН 7813094368, КПП 781301001

СПРАВКИ по тел./факс: 233-71-81

Адрес для писем: 195267, Санкт-Петербург, а/я 22
E-mail: rinvalid@nm.ru; <http://www.rinvalid.narod.ru>

Комитет по
печати
и взаимодействию
со СМИ

Фотоагентство
Интерпресс

UltraStar®